

**ПЯТЫЕ
РОМАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Научная библиотека

ПЯТЫЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научно-практической конференции,
посвященной 140-летию со дня рождения Н. С. Романова,
15-летию Первых Романовских чтений,
350-летию Иркутска
26 апреля 2011 г.*

УДК 012Романов(063)+02(57.22)(091)(063)
ББК ТЗ(2Р-4Ир)л0

*Представлено к изданию Научной библиотекой
Иркутского государственного университета*

Редакционная коллегия:

И. П. Белоус, Р. В. Подгайченко

Пятые Романовские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения Н. С. Романова, 15-летию Первых Романовских чтений, 350-летию Иркутска, 26 апреля 2011 г. / редкол.: И. П. Белоус, Р. В. Подгайченко ; ФГБОУ ВПО «ИГУ», Науч. б-ка. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – 89 с.

Сборник содержит материалы юбилейной научно-практической конференции, которая проходила в рамках «Пятых Байкальских международных социально-гуманитарных чтений», организованных Иркутским государственным университетом совместно с вузами-партнерами, институтами СО РАН, областными органами власти и общественными организациями. В докладах освещены вопросы изучения научного наследия Н. С. Романова, роли и места книги в истории общества, роли иркутских меценатов в развитии библиотечного дела в Сибири, представителей научной интеллигенции в контексте развития г. Иркутска. Отдельные сообщения посвящены книжным коллекциям, хранящимся в библиотеках, деятельности библиотек по сохранению и продвижению культурного наследия, страницам истории г. Иркутска.

Представляет интерес для специалистов библиотек, историков-краеведов, преподавателей и студентов вузов.

УДК 012Романов(063)+02(57.22)(091)(063)
ББК ТЗ(2Р-4Ир)л0

Н. С. Романов
1871 - 1942 гг.

«...Воск мой мир закончился в книге.
Я оторвался от всего прочего, и только в
работе с ней чувствовал себя. В
счастливый момент, что ни один
минута не хотела даром, в все что
набрала себя, была в книге, когда
была в книге...»
Н. С. Романов

Содержание

350-летию Иркутска посвящается...

Марк Сергеев

С Иркутском связанные судьбы 6

Ляхов А.

Гимн Иркутска 7

140-летию со дня рождения Н. С. Романова, 15-летию Первых Романовских чтений посвящается...

Белоус И. П.

От Первых Романовских чтений до Пятых 8

Олейников И. В.

Университетский вопрос в Иркутске в начале XX века:
анализ записок из собрания Н. С. Романова 11

Оглезнева Г. В.

Книга как фактор общественной коммуникации
в XIX–начале XX века (на примере Иркутской губернии)..... 15

Дончева С. Ю.

Книга и библиотека в истории общества 20

Педранова Л. В.

«Завещано горожанам» (личная библиотека Ю. А. Ножикова в
Гуманитарном Центре – библиотеке им. семьи Полевых) 25

Куварина Т. В., Жигжитова Л. Ш.

Выдающийся языковед Павел Яковлевич Черных и его
книжная коллекция в библиотеке ВСГАО 29

Гордеева О. Б.

Олег Бычков: жизнь, отданная Иркутску 33

Маринич А. А.

Сохранение и реставрация историко-культурного наследия
в непрофессиональной среде (конец XIX–начало XX века)..... 40

Гордеева Н. В. Взгляд на редкие и ценные издания библиотеки ИГМУ как на неотъемлемую часть культурного наследия	46
Солянова С. М., Кривенцова Н. Г., Белькова Г. И. Популяризация коллекций собрания редких книг в Иркутском государственном университете путей сообщения	52
Мишулина И. С. «... Усердием и капиталом»: меценаты Иркутска в развитии библиотечного дела	58
Теренина А. Э., Белькова Г. И. О роли линейных библиотек в просвещении служащих Железной дороги на основе «Отчета о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1909 год. Школы и библиотеки»	61
Протасова В. С. Сиропитательный дом Е. М. Медведниковой	67
Шахнович А. Г. Сохранение и возрождение традиций декорирования текстильных изделий браными узорами в Иркутской области	76
Россова Г. А., Пермякова О. И. «Мелодии старого города»: к 350-летию Иркутска.....	81

Марк Сергеев

С Иркутском связанные судьбы

Души огонь неугасимый,
Байкальский ветер, обнови!
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви!
Какой крутой не выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
И среди них – судьба моя!

Когда мальцом с обрыва прыгал
В огонь студёный Ангары,
Ты открывался мне как книга,
Как сказок маминых миры!
Тот воздух детства вновь вдохнуть бы,
Восторг счастливый затая.
С Иркутском связанные судьбы
И среди них – судьба моя!

Чтоб жизнь моя не обмельчала
И набирала высоту,
Храню в себе твои начала,
Суровость, нежность, чистоту!
Мне в день грядущий заглянуть бы,
Каким ты станешь в дальний час.
С Иркутском связанные судьбы,
Сегодня, завтра и без нас.

Души огонь неугасимый,
Байкальский ветер, обнови.
В который раз, Иркутск любимый,
Я признаюсь тебе в любви!
Какой крутой не выбрал путь бы,
Влекут меня в твои края
С Иркутском связанные судьбы,
Поскольку ты – судьба моя!

С Иркутском связанные судьбы // Иркутские портреты : Очерки. Стихотворения / М. Д. Сергеев. – Иркутск, 2001. – С. 173–174. – (Слово Иркутску).

Ляхов А.

Гимн Иркутска

Город родной встал над рекой.
Спины мостов над водой изогнулись.
Город-любовь, свет куполов,
Окна резные и кружево улиц.

Город-поэт, ласковый плен
Сердце поймал и уже не отпустит.
Город-мечта, с ним навсегда
Связаны самые лучшие чувства.

Иркутск – переулки, дворы, берега Ангары.
Здесь мы живем, это – наш дом, светлый наш город.

Город родной, в сердце с тобой
Даже вдали от тебя не прощаюсь.
В юности дни, в скверы твои
Я непременно душой возвращаюсь.

Даже во сне я вижу свет
Улиц, где детство мое заплутало.
Школьный наш двор, польский костел
И храм, в котором мы обвенчались.

Стоит над рекой Ангарой, как всегда молодой,
Это Иркутск, это наш дом, это наш город.

Приводится по: Иркутск-II городок авиастроителей : сайт. – URL <http://irk-2.net.ru/music> (дата обращения: 26.04.2011).

**140-летию со дня рождения Н. С. Романова,
15-летию Первых Романовских чтений
посвящается...**

Белоус И. П.

От Первых Романовских чтений до Пятых

Нит Степанович Романов... Кто-то помнит его скромным библиотекарем, работавшим в университете, иркутянина, не равнодушного к истории и культуре родного края. Но большинство знают его как автора «Летописей Иркутска», библиофила, краеведа, собирателя и обладателя коллекций.

Романовские чтения – это дань признательности нашему земляку, повод вспомнить о человеке, оставившем значительный вклад в культурной жизни Иркутска.

9 октября 1996 г. в Научной библиотеке Иркутского государственного университета, открылись Первые Романовские чтения, посвященные 125-летию со дня рождения Нита Степановича. Были сделаны публичные доклады и сообщения об его жизни, деятельности, богатом историко-культурном наследии и значении этого наследия в изучении самых различных аспектов истории и культуры Иркутска и Сибири.

В памяти участников Первых Романовских чтений навсегда сохранится выступление М. Д. Сергеева о встречах в юношеском возрасте с Нитом Романовым.

Присутствующие на конференции имели возможность на выставке «Жизнь, отданная книге» ознакомиться с рукописями, старопечатными книгами, сибирскими изданиями XIX – нач. XX вв., а также с рукописными фолиантами – его трудами: летописью, воспоминаниями, указателями периодической печати Сибири и Иркутска.

Память о Н. С. Романове каждый раз собирала последователей его традиций – преподавателей, аспирантов, специалистов библиотек, архивов, музеев.

В разные годы на Романовских чтениях звучали выступления, раскрывающие новые аспекты его деятельности, новые результаты в изучении его культурно-исторического наследия, описании личного фонда, собранных коллекций. Рассматривались историография, источниковедение, история Иркутской области, а также история и современное состояние библиотечного и книжного дела в Иркутске и Восточной Сибири.

Степень изученности наследия говорит сама за себя. В своих докладах и сообщениях участники конференций осветили темы: «Книжное и ру-

кописное собрание, старопечатные книги и рукописи, планы и карты Иркутска в коллекции Н. С. Романова в фондах Научной библиотеки ИГУ», «Собрание бумажных денежных знаков Нита Романова», «Месяцесловы из книжного собрания Н. С. Романова в Иркутском областном краеведческом музее», «Материалы о декабристах в наследии Н. С. Романова, хранящиеся в фондах ГАИО и НБ ИГУ», «Особенности состава и содержания личного фонда Н. С. Романова в Государственном архиве Иркутской области», «Собрание книг из личной библиотеки Н. С. Романова в фонде ИОГУНБ», «Коллекция фотографий литографий, гравюр, рисунков с изображением города и его ближайших пригородов, хранящиеся в фондах библиотек и музеев Иркутска».

Особое место в изучении наследия Н. С. Романова занимает описание специалистами Научной библиотеки ИГУ части его книжного собрания, а именно: древнерусских книг, печатных изданий и рукописей на русском языке и издание в 2007 г. 1-го выпуска каталога «Собрание Н. С. Романова в фонде Научной библиотеки ИГУ», приуроченного к 135-летию со дня его рождения. Это – дань нашей особой признательности библиографу-краеведу, который проработал в библиотеке университета 16 лет.

Раскрыта деятельность Нита Степановича не только как краеведа, летописца, собирателя коллекций, но как одного из первых библиографов-иркутян, внесшего немалый вклад в развитие библиографии Сибири. Итогом его кропотливого и трудоемкого труда стали указатели «Периодическая печать Иркутска 1856–1932 гг.», «Периодическая печать Сибири 1789–1924 гг.», являющиеся единственными библиографическими пособиями по сибирской печати.

Трудно найти тему по истории Иркутска и Иркутской области, изучение которой не потребовало обращение к летописям, рукописям, коллекциям нашего земляка. На основе материалов из этих источников звучали выступления: «Торгово-промышленная жизнь г. Иркутска конца XIX – нач. XX вв.», «Зарисовки общественного быта иркутян второй половины XIX в.», «Роль ВСОРГО в географических исследованиях Востока России», «История иркутской школы», «Документы к биографии Н. М. Ядринцева», «Имя А. М. Сибирякова». На всех Романовских чтениях освещалась тема «польско-сибирских» персоналий в наследии Нита Степановича.

На конференциях работала секция по истории Иркутской области. Сколько интересных исторических фактов, событий были озвучены на ней, начиная с «Надо ли "удревнять" историю Иркутска?». Освещались административные особенности и традиции иркутского купечества в конце XVIII – нач. XIX вв., их благотворительная деятельность во второй половине XIX в, вопросы изучения родословной семьи Басниных и сохранения их наследия.

Из выступлений участников можно было узнать о начальном этапе иркутского летописания, проблемах филологического исследования иркутских летописных источников, о промыслах Иркутской губернии и вино-

торговле в г. Иркутске в нач. XX в., об истории Иркутской епархии, историко-краеведческой деятельности иркутского духовенства во второй половине XIX в., религиозных обрядах сибирского населения, о развитии народного образования в г. Иркутске в XVIII – первой половине XIX вв. всеобщего обязательного образования в Сибири (20–30-е гг.) XX в. и др.

С трибун Романовских чтений звучала и тема «Книга и библиотечное дело в Иркутске и Восточной Сибири». Здесь речь шла об истории библиотек Иркутской губернии в разные периоды их развития, об известных личностях в библиотечном сообществе, таких как Л. К. Жилкина, о роли библиотек в краеведческих исследованиях, о книжных коллекциях красноярского купца Г. В. Юдина, о восточной коллекции С. А. Полевого, о работе с редкими и ценными книгами в библиотеках. Нашли отражение также вопросы источниковедения по историческому краеведению, истории Иркутской книги, библиотечному делу Восточной Сибири.

Очевиден тот факт, что книжная культура Сибири сегодня – это не только объект профессионального интереса библиотекарей. Разные аспекты книговедения и библиографии в наши дни – предмет исследования преподавателей, историков, о чем и свидетельствовали выступления, посвященные вопросам влияния книги на трудовую культуру крестьян Восточной Сибири, читательских интересов наших земляков (конец XIX – нач. XX вв., проблема истории и развития библиографии истории сибирской печати.

Мы открываем Пятые Романовские чтения, посвященные 140-летию Н. С. Романова, 15-летию проведения Первых Романовских чтений, 350-летию г. Иркутска, и снова, как и прежде, вспоминаем и говорим о человеке, который олицетворяет собой трепетное отношение к книге, рукописному и печатному слову, всему, что связано с жизнью родного города и края.

Наш разговор о земляке, коллекциях, книге и, конечно же, об Иркутске.

Литература

1. Первые Романовские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Н. С. Романова, 9–10 окт. 1996 г. / редкол.: отв. ред. А. В. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1997. – 115 с.
2. Вторые Романовские чтения : материалы науч. конф. / ред.: А. В. Дулов [и др.]. – Иркутск : Изд-во Иркут. обл. публ. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2000. – 202 с.
3. Третьи Романовские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения Н. С. Романова и 340-летию основания Иркут. острога, окт. 2001 г. / редкол.: А. В. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. – 198 с.
4. Четвертые Романовские чтения : материалы науч.-практ. конф. Иркутск, окт. 2007 г. / ред.: Р. В. Подгайченко, И. П. Белоус. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 120 с.

Университетский вопрос в Иркутске в начале XX века: анализ записок из собрания Н. С. Романова

Начинать повествование о записках из богатейшей коллекции Н. С. Романова невозможно без краткой справки о личности самого собирателя различных текстов, посвятившего всю свою жизнь делу популяризации книги. Будущий иркутский библиограф, библиофил и летописец появился на свет в 1871 г. в семье мелкого чиновника в селе Балаганск Иркутской губернии. Нит Степанович с 1884 по 1886 гг. обучался в Иркутской военной прогимназии, а в 1913 г. окончил библиотечные курсы имени Шанявского в Москве. В 1908 г. Нит Степанович Романов был назначен заведующим городской публичной библиотекой, а в 1926 г. перешел на работу в Научную библиотеку при Иргосуне. В ней он занимался комплектованием литературы по сибиреведению, а впоследствии подарил Научной библиотеке свою замечательную книжную коллекцию, собиравшуюся в течение всей жизни и полную ценных историко-библиографических находок.

При анализе литературы по истории Иркутского государственного университета мной в фонде редкой книги НБ ИГУ были обнаружены две весьма интересные записки: «К истории университетского вопроса в Иркутске», за авторством некоего Н. Мокеева (впоследствии я узнал, что сам Нит Степанович весьма часто публиковал статьи на злободневные темы под различными псевдонимами, среди них попадаются весьма оригинальные, например – «Иркутянин», и «Н.Н.Р.» – *И. О.*), и «Университет в Иркутске. Записки Иркутского городского общественного управления». Весьма примечательно, что обе записки датированы 1916 годом¹.

В это время среди сибирских интеллектуалов началась полемика по вопросу места открытия второго университета в Сибири, ведь первый сибирский вуз был основан еще в 1888 г. в Томске. За право открытия университета в начале XX века боролись такие города как Иркутск, Владивосток, Омск.

В 1915 г. министр просвещения Российской империи П. Н. Игнатьев предложил создать новый университет в Иркутске или Владивостоке. 5 июля 1915 г. Иркутская городская дума постановила – выделить 500 тысяч рублей на постройку университета, отвести земельный участок под строительство, предоставить городские здания для временного размещения университета, учредить специальную университетскую комиссию².

Однако граф П. Н. Игнатьев в письме от 3 августа 1915 г. ответил, что «вопрос об учреждении университета в Иркутске или Владивостоке в настоящее время только намечен и будет решен по рассмотрении всех местных условий, поэтому желательно скорейшее представление подробной

записки о целесообразности учреждения университета именно в Иркутске»³. Другими словами Министерство образования поступило в соответствии с бюрократической логикой рассмотрения предложений и затребовало от региональных властей обстоятельное обоснование, необходимое для принятия решения о размещении университета, своего рода «пиар-проект».

Обратимся к записке «Университет в Иркутске», подготовленной Иркутским городским головой И. Бобровским. Она состоит из нескольких разделов, в которых поэтапно защищается проект создания Иркутского университета. Городской голова отмечает, что «...за тридцать лет, протекшие со времени основания первого Сибирского университета, культурные потребности Сибири выросли вширь и вглубь и не могут быть удовлетворены одним университетом»⁴. В первом разделе рассматриваются проблемы, связанные с народным здравоохранением, отмечается, что «охрана народного здоровья в Сибири, особенно в Иркутской губернии, поставлена чрезвычайно низко», приводятся данные статистики по наиболее опасным заболеваниям. По этому пункту отмечается, что «Первым и необходимейшим шагом в этом направлении должно быть основание университета, с медицинским факультетом в Иркутске, как центре, откуда распространяется культурное влияние на обширные и географически и административно с ним связанные районы, как в центре края, обездоленного в деле здравоохранения»⁵.

Следующий весьма важный пункт, использовавшийся для обоснования учреждения вуза – состояние народного образования, которое также «заставляло желать многого». Низшая школа в Сибири была слаба количественно и качественно, в этой области «отмечались большие дефекты». Автор записки также приводит статистику по количеству преподавателей с высшим и средним образованием. Приводится вывод, что «...пополнение рядов образованных педагогов является насущной потребностью края, удовлетворение которой не терпит отлагательства»⁶.

Далее внимание концентрируется на необходимости освоения богатств края и их изучения. Не без основания отмечается, что «...Восточная Сибирь до сих пор чрезвычайно мало исследована в естественно-историческом отношении. Между тем, естественные богатства края таковы, что исследование и изучение их представляет громадный научный интерес, и имеет огромное государственно-хозяйственное значение»⁷. Подчеркивается, что помимо этих проблем, производство постоянно испытывает нехватку квалифицированных кадров. В завершение этого раздела в докладе городского головы резюмируется, что «в виду всего этого, учреждение университета в Восточной Сибири приобретает общегосударственное значение и должно составить ближайшую и важнейшую задачу правительства»⁸.

На следующих страницах записки делаются выводы о неполном характере образования, предоставляемого Томским университетом ввиду отсутствия физико-математического и историко-филологического факультетов, обосновывается, что именно эти факультеты должны открыться в рамках Иркутского университета, далее приводятся тезисы о выигрышном срединном географическом положении города Иркутска. Несколько пафосно отмечается, что «...все...пути представляют из себя как бы радиусы, по которым – от центра к периферии распространяется экономическое и культурное влияние Иркутска»⁹. Подробно анализируется пригодность Иркутска как университетского центра благодаря сосредоточению институтов управления, финансовых организаций, торговых и промышленных предприятий, культурных учреждений, анализируется динамика роста населения.

В заключительном разделе записки приводится конкурентное сравнение двух городов-претендентов на размещение университета – Иркутска и Владивостока. Естественно, что сравнение сделано в пользу Иркутска. Среди факторов, умаляющих значение Владивостока, называется его окраинность, «население происходит в основном из пришлых иностранных элементов, не связанных органически с городом и краем»¹⁰. Таким образом, можно отметить, что «Записки Иркутского городского общественного управления» являются документом, обосновывающим необходимость создания университета именно в Иркутске, довольно живо и обстоятельно анализируется ряд ключевых параметров, способствующих достижению поставленной цели.

Одним из важных выводов доклада является строка о том, что «Не пасынком, а родным детищем будет для Иркутска университет», «Иркутск – не только географический центр, он – живой умственный и культурный центр, с прочно налаженной общественной жизнью, с многочисленными богатыми учреждениями, как материальной, так и духовной культуры. Подобные данные всегда учитываются молодежью. С этими данными будет считаться также и профессура, для которой не безразлично, в каком городе и в каких окружающих условиях вести свою ученую и учебную деятельность. А наличность талантливых и заметных профессоров будет прямой притягательной силой для студенчества»¹¹.

Другая записка принадлежит перу самого Нита Степановича и называется «К истории университетского вопроса в Иркутске». По-видимому, она была реакцией на записку городского головы и представляет собой подробный анализ развития университетского дела, как в центре империи, так и в окраинных – прежде всего сибирских регионах. Если записка «Университет в Иркутске» – это, прежде всего, официальный справочный доклад, изданный в печатной форме для популяризации проблемы, то анализ Романова нетороплив, он рассматривает историческую, событийную канву, обращаясь к сюжетам начала и середины XIX века. В частности, от-

мечается, что: «...граф Муравьев-Амурский (с 1846 г. по 1861 г) относился, в общем, сочувственно к делу народного образования и людям нации, но он все свое время и внимание отдал вопросу присоединения Амура к России и судьбы образования для него не были вопросами первой важности»¹².

Далее Романов приводит один любопытный факт: «В одном заграничном издании, с датами месяца и года за №, была напечатана отдельная бумага генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского на возбужденный в 1856 году министром народного образования Норовым вопрос о сибирском университете. Муравьев-Амурский в 50-х гг. вел упорную борьбу с иркутским купечеством, которое он всегда трактовал как эксплуататоров и упрямых кулаков. И вот он пишет в бумаге министру, что, при наклонности сибиряков к кляузам, сутяжничеству и неповиновению, основание в Сибири университета поведет только к усилению этих пороков в сибирском обществе и еще более разведет в стране ябеду и упрямство»¹³. Далее Романов приводит цитаты из Загоскина, выдержки из доклада министра народного просвещения Норова о необходимости учреждения университета в Сибири. Особо пристально рассматривается проблема создания Томского университета в 1888 г., дискуссии, возникавшие в то время в Иркутске по этому вопросу.

Заключительный вывод Романова полон оптимизма: «как и 40 лет тому назад, сейчас ведется междоусобная борьба сибирских городов за обладание новым университетом, причем главными претендентами являются Иркутск и Владивосток. Судя по всем данным, победителем выйдет Иркутск»¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ двух записок из собрания Нита Степановича Романова помогает понять обстановку, сложившуюся вокруг создания второго сибирского университета. Ситуация была чрезвычайно конкурентной, за право учреждения университета боролись такие города как Иркутск и Владивосток, различные силы пытались лоббировать в центре империи решение вопроса в свою пользу. Если записка городского головы Бобровского имеет форму доклада, с данными статистики, с анализом преимуществ Иркутска перед Владивостоком, выявлением проблемных мест Иркутской губернии, исправить положение в которых может только открытие вуза, то записка Романова более исторична, она предлагает понять предысторию возникновения вопроса, и, на мой взгляд, является весьма важным дополнением к «Запискам Иркутского городского общественного управления», помогающем понять глубинные причины процесса. Благодаря этим уникальным свидетельствам ушедшей эпохи, ныне хранящимся в редком фонде НБ ИГУ, мы можем глубже понять дух и проблемы того времени, многие из которых так близки нам в день сегодняшний.

Примечания

¹ Романов Н. С. (Максеев Н.) К истории университетского вопроса в Иркутске. [Б. м.], 1916. (458–472 с.) ; Бобровский И. М. Университет в Иркутске : зап. Иркут. гор. обществ. упр. Иркутск, 1916. 20 с.

² Муравьев А. Г. К истории возникновения Иркутского университета // Иркут. гос. ун-т. 1918–1921 : сб. ко дню трехлетия существования ун-та. Иркутск, 1921. С. 10.

³ Там же.

⁴ Бобровский И. М. Указ. соч. С. 2.

⁵ Там же. С. 5–6.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 8–9.

⁸ Там же. С. 8–9.

⁹ Там же. С. 11.

¹⁰ Там же. С. 18.

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Романов Н. С. (Максеев Н.) Указ. соч. С. 462.

¹³ Там же. С. 463.

¹⁴ Там же. С. 472.

Оглезнева Г. В.

Книга как фактор общественной коммуникации в XIX – начале XX века (на примере Иркутской губернии)

В современной культурологии активно разрабатывается теория социокультурной коммуникации. Одно из значений термина «коммуникация» – делать общим, связывать, беседовать. Именно в этом смысле его можно использовать при анализе роли книги как фактора общественной коммуникации, с учетом исторической изменчивости и локальной специфики. Выделяется четыре основных вида социокультурной коммуникации: 1) инновационная, выражающаяся в приобщении субъектов культуры к новым формам знания и опыта; 2) ориентационная, помогающая субъектам культуры ориентироваться в окружающем их пространстве, инкультурирующая их в систему жизненных ориентаций, доминирующих в данное время; 3) стимуляционная, воздействующая на активность субъектов культуры, активирующая их внутренние ресурсы; 4) корреляционная, помогающая уточнить отдельные параметры культурной деятельности, детализирующая и конкретизирующая более частные аспекты знаний, ориентаций и стимулов¹. Названные теоретические подходы помогают нам понять содержательную сторону коммуникации, связанной с книгой, и углубить наши представления о роли книги в установлении общественных связей на протяжении XIX – начала XX вв. в условиях Иркутской губернии.

В первой половине XIX в. основным фактором установления таких связей было не наличие книги, а ее труднодоступность, поскольку в Сибири отсутствовало не только книгоиздание, но и периодическая печать. Распространение, а иногда и распределение книг требовало установления определенных контактов, прежде всего, внутри отдельных профессиональных и социальных групп. Наиболее ярким примером может служить деятельность в 1819–1826 гг. Иркутского отделения Российского библейского общества, главной целью которого было снабжение книгами священного писания духовных лиц, а также и всех желающих. Иркутское отделение, как и все подразделения общества, собирало пожертвования и отправляло в Санкт-Петербургский комитет, который присылал в Иркутск Библию, а также Новый завет на разных языках и отчеты о деятельности общества. Все эти книги продавались в архиерейском доме и в лавке купца Я. Донских, при Киренском монастыре, а также раздавались архиереем при объезде епархии. Эта деятельность активизировала связи духовенства в масштабе епархии.

Другим примером, характеризующим роль книги в установлении общественных связей, могут служить объединения для выписки книг из Европейской России. Так, в Иркутске в 1818–1833 гг. купцы объединялись в «Кампании для выписки периодических изданий и книг». Возникали такие объединения и при Гостином дворе². В этом случае речь идет об инновационном виде коммуникации.

Нужно отметить, что аналогичные формы общественных связей в более поздний период могли представлять собой другой вид коммуникации. Например, в 1911 г. служащие городской управы объединились в группы для совместного приобретения книг для пополнения библиотеки городской управы, в которой были очень скудно представлены новые издания. Образовалось две группы, по 10 человек в каждой, причем каждый из них уплачивал не менее 1/10 часть стоимости книги. В пользовании новыми книгами строго соблюдалась очередность³. В этом случае можно говорить скорее о корреляционной коммуникации.

Ориентационный и стимуляционный вид коммуникации представляет деятельность библиотеки М. П. Шестунова. Как известно, она была не первой частной библиотекой, имевшей публичных характер, однако именно она объединила обитателей Иркутска не столько по социальному или профессиональному принципу, сколько по сходству общественно-политических взглядов. Библиотека постепенно обратилась в клуб, в котором «собирались почитающие себя передовыми люди, и не для чтения книг, но для обсуждения всех современных социальных вопросов»⁴. Известный отзыв о библиотеке как о «якобинском клубе» или «сборище демократов», свидетельствует о том, что собрания в библиотеке помогали иркутской интеллигенции выработать свое отношение к местной власти, происходящим событиям и даже побуждали к определенным действиям.

Известна также, что роль библиотеки особенно возросла в дни известной «иркутской дуэли» 1859 г., в ней происходили «особенно горячие толки» по поводу происшедших событий, с ее балкона разбрасывались приглашенные билеты, написанные М. В. Петрашевским и отпечатанные в типографии ко дню похорон Неклюдова⁵.

Нужно отметить, что никогда больше иркутские библиотеки не были такими явными центрами оппозиции местным властям. Напротив, история появления городской публичной библиотеки отражает стремление местной администрации примириться с иркутским обществом. Среди инициаторов ее создания мы видим большую группу чиновников, начиная от генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского и заканчивая Ф. Беклемишевым (убийцей Неклюдова)⁶. Иркутяне приняли участие в сборе денежных средств на библиотеку, в марте 1861 г. она была открыта и в мае 1864 г. передана в ведение города. Таким образом, именно библиотечное дело стало демонстрацией возможностей сотрудничества власти и общества. Можно сказать, что в данном случае мы также видим корреляционную разновидность коммуникации.

В конце XIX в. процесс создания библиотек приобретает массовый характер. В истории образования и деятельности бесплатной народной библиотеки-читальни им. А. В. Потаниной наиболее ярко видна роль книжных собраний в социальной коммуникации. Это определялось характером общественного движения – в 1890-х гг. забота о народном просвещении объединяла самых разных людей, не обязательно во всем согласных друг с другом. Например, в 1898 г. среди членов Общества бесплатной народной библиотеки-читальни были: чиновники (А. А. Корнилов, Н. С. Боголюбский, М. А. Заостровский и др.), купцы (С. С. Кальмеер, В. А. Белоголовый, А. С. Первунинский), представители иркутской интеллигенции, в первую очередь учительской – В. С. Некрасова, А. М. Григорьева, Н. А. Корнилова и др. Совет библиотеки постоянно стремился расширять доступ к книгам населения предместий, что определяло его общественную активность. Связь бесплатных библиотек-читален с Иркутским комитетом РСДРП в начале XX в., установленная исследователями способствовала политическому просвещению народа⁷.

Однако книги не всегда стимулировали формирование устойчивых общественных связей. Достаточно вспомнить историю появления первых общественных библиотек в уездных городах Иркутской губернии. Библиотека, созданная в 1882 г. в г. Киренске, не смогла обеспечить себе поддержку ни городского управления, ни общественности, хотя и появилась при полицейском управлении в результате инициативы исправника Петрова, поддержанной жителями. Это можно объяснить малочисленностью интеллигенции, и слабым интересом большинства горожан к чтению в столь небольшом и изолированном городе, каким был Киренск. Однако и в более крупном Нижнеудинске библиотека, возникшая в 1888 г. при обществен-

ном собрании, не надолго оживила общественную жизнь города. Не стали общественно значимыми и библиотеки в Балаганске и Верхоленске, при создании которых начале XX в. главную роль играли внешние, а не внутренние стимулы – 200-летие города или пушкинский праздник. В еще большей степени это относится к сельским библиотекам, которые возникали по инициативе отдельных лиц или сельских обществ в конце XIX – начале XX вв. Они плохо пополнялись, а отъезд или смерть заведующего библиотекой почти всегда приводили к ее закрытию. Таким образом, только осознание ценности книги и чтения могло способствовать устойчивой общественной коммуникации.

Книжные собрания могли не только объединять представителей различных слоев общества, но и дифференцировать их. Так, библиотека ВСОИРГО объединяла сравнительно небольшой круг читателей-исследователей, которые к тому же способствовали ее пополнению своими научными трудами. Книгообмен был основным источником комплектования этой библиотеки и, в то же время, средством коммуникации с научными организациями России и других стран. Это позволяло преодолеть провинциализм в научных исследованиях и в определенном смысле обеспечивало вовлечение сибирских ученых в мировой научный процесс. Таким образом, в данном случае речь может идти о социокультурной коммуникации в широком смысле этого слова.

Формирование книжных собраний обществ было одним из организующих факторов их деятельности. Например, в Обществе изучения Сибири и улучшения ее быта была создана особая литературная комиссия, которая вела библиографию сибирских изданий, собирала библиотеку по сибиреведению из пожертвований и бесплатного предоставления их редакциями сибирских периодических изданий. Библиотеки при различных обществах играли роль не только в деле приобщения своих читателей к новым знаниям и опыту, но и были средством привлечения и удержания членов этих обществ. Отчетные данные о числе читателей библиотеки «Общества взаимного вспоможения приказчиков» свидетельствует, что абонентами библиотеки, например в 1892 г., являлся 71 % членов Общества⁸.

Одной из форм деятельности просветительных обществ – «Просвещение», «Общество народных чтений», «Знание» – являлась организация народных чтений, которые имели целенаправленный коммуникативный смысл. Ориентированы они были на малообразованную аудиторию, в том числе детскую, и, безусловно, расширяли круг знаний и представлений об окружающей действительности. Кроме того, чтения детализировали и конкретизировали частные аспекты знания. В идеале чтения должны были стимулировать познавательную активность слушателей, формировать у них стремление к самообразованию.

Вместе с тем, правительство рассматривало народные чтения как одно из средств образования народа в нужном для властей русле: «Вполне

необходимо, чтобы эта образовательная организация действовала не своим особым путем, а развивалась в гармонии с однородными учреждениями, руководимыми правительством»⁹. Таким образом, чтения имели и ориентирующую функцию, они должны были инкультурировать слушателей в систему жизненных ценностей, определяемых правительственной идеологией. Особенное внимание уделялось решению этой задачи при организации чтений для сельской аудитории. В конце XIX в. такие чтения были либо религиозно-нравственного, либо исторического содержания.

Роль книги как фактора общественной коммуникации в крестьянской среде не была значимой в XIX – начале XX вв., в первую очередь в силу низкого уровня грамотности. Однако известны не слишком многочисленные свидетельства о том, что крестьяне собирались и слушали чтение взрослых грамотных крестьян или учеников. Интересно упоминание учителя с. Марково Киренского уезда о том, что крестьяне читают вслух на почтовой станции во время отбывания почтовой гоньбы¹⁰. Прочитанные или прослушанные книги становились предметом разговора и таким образом формы приобщения крестьян к книге способствовали формированию скорее общих читательских интересов, чем индивидуальных.

Таким образом, книга как фактор общественной коммуникации играла различную роль в различных социальных слоях на протяжении XIX – начала XX веков. Ее значение увеличивалось с одной стороны, по мере роста грамотности и уровня образования местного населения, облегчения доступа книг в регион, с другой – по мере формирования активного меньшинства, инициатора новых форм культурной жизни, а также изменения экономического и социокультурного пространства региона. Современная ситуация свидетельствует о доминирующем влиянии на роль книги в общественной коммуникации такого фактора как глобальное изменение информационного пространства.

Примечания

¹ Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М. : Высш. образование, 2005. С. 171.

² Манассеин В. С. Книжные собрания г. Иркутска в XVIII – первой половине XIX столетия // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 120.

³ Сибирь. 1911. № 154.

⁴ Дулов А. В. Петрашевцы в Сибири. Иркутск, 1996. С. 177.

⁵ Там же. С. 184.

⁶ Иркутские губернские ведомости. 1860. № 49.

⁷ Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века – февраль 1917 г.). Иркутск, 1983. С. 99.

⁸ Там же. С. 113.

⁹ РГИА. Ф. 575. Оп. 3. Д. 3994. Л. 198.

¹⁰ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 401. Л. 544.

Дончева С. Ю.

Книга и библиотека в истории общества

Публикация не претендует на полноту раскрытия темы, многоплановость и многоаспектность которой очевидна. Для ее написания использован материал по истории книги известных философов, историков, социологов. Я бы сказала, что являюсь выразителем тех тезисов по данной проблеме, которые сама разделяю и в небольшой степени продолжаю.

История человечества насчитывает много тысячелетий. Менялись эпохи, появлялись и исчезали с лица земли целые государства и народы. Не счесть открытий, сделанных людьми, но **«...быть может наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути к счастью и могуществу будущего, – по словам М. Горького, – это «Книга».**

Исторически сложилось так, что в разных языках понятие «книги» не изменялось. И греческое «библио», и латинское «либер», и арабское «китаб», подобно славяно-балтийскому «книга», трактуются одинаково. Раз, появившись, термин этот сохраняет свою корневую неприкосновенность и до наших дней. Весь основной смысл слова «книга» так или иначе связан с ученостью, с информацией и распространением знаний.

Книга прошла большой исторический путь – от неразвитости до современной изощренности высокотехнических средств передачи информации. Она сложна. Благодаря своим содержательным и вещным свойствам она может влиять на развитие общества. Более того, без книги в истории современности нет развития вообще. А такое уникальнейшее свойство человеческого организма, как чтение, и всего, что психологически связано с этим, в том числе шрифт, алфавит, тираж позволяет рожденную мысль почти одновременно сделать доступной для множества людей. Я уже не говорю о том значении, которое оказывает чтение книг на развитие нашей речи.

Любая книга, независимо от времени ее создания и характера обращения, бытования во времени и пространстве, является способом коммуникации. Выполняя эту главную функцию, она способствует развитию, обучению, образованию, воспитанию, формированию мировоззрения отдельного человека и целого общества.

И чего только не претерпевала книга на протяжении многих веков своего существования! Книга запрещалась, ее сжигали на костре, ее запирали в тюремные камеры спецхранов... В сложных и неблагоприятных условиях она меняла формы и способы своего существования и распространения. Но все эти перипетии книжных судеб только подчеркивают тот факт, что книга представляет собой нечто исключительно важное, нечто социально значимое в любом цивилизованном обществе.

Отношение к книге в самом широком смысле этого слова всегда было как бы зеркалом того или иного общества, его нравов, его политического устройства, уровня его культурного и нравственного развития.

Один из главных и неоднозначных вопросов, который интересует историков и не только их, – это вопрос об изменениях общества и их характере. Что оказывает ключевое, направляющее влияние на ход развития общества? Вопрос этот привлекал к себе внимание как мыслителей античности, средних веков, так и мыслителей нового времени. Значителен интерес к нему и в последние столетия.

Очевидным является тот факт, что общество изменяется. Достаточно вспомнить, какие события происходили в XX столетии: изобретения радио, телевидения, атомной бомбы, создание компьютерной техники, две мировые войны и многое другое. Общество не стоит на месте. Что же является движущими силами общественного развития? Ответ на этот вопрос не такой простой. Здесь приходится мысленно проникать в глубины социального бытия, в сущностные связи и отношения. Становится очевидным, что важнейшую движущую силу общества следует видеть в деятельности человека, в различных ее проявлениях. Развитие общества через развитие человека. Если люди с юного возраста попадают в среду, помогающую развитию личности, среду, которая побуждала бы их к постоянному росту, то в итоге вырастет новая генерация людей, способных создавать общество другого качества, производить любой продукт – интеллектуальный, материальный, какой угодно, тоже нового, более высокого качества.

Необходимо общество знания, образования. А это возможно только с приобщением к книге, чтению, к познанию природы человека и природы вещей.

Книга, идет ли речь о произведении художественной литературы или о научной книге, – это нечто крайне таинственное и не один человек прожил свою жизнь под обаянием этой тайны, тайны письменного текста, который неожиданно открывает нам целый мир образов, мир, где действуют люди и силы природы, где происходят события часто совсем не в том пространстве и времени, в котором существует книга.

Мы все помним, что рукописные книги называют манускриптами, не просто «книгой», а первые печатные книги – «инкунабулами», то есть «книгами во младенчестве». Первые печатные книги XV века представляют собой прямое подражание рукописным манускриптам и мало отличаются от них, даже шрифты максимально похожи на человеческий почерк.

Но Гуттенберг не собирался никого обманывать или вводить в заблуждение, он просто создавал книги новым способом, подражая образцам, которые видел перед собой. Книга в сути своей не изменилась, изменился только способ её производства. Античные свитки были вытеснены кодексами, привычными нам книгами со страницами. Это был медленный и трудный процесс, происходивший во время глобальных исторических

изменений в человеческом обществе. Однако суть книги – носителя информации и опыта – осталась прежней, изменилась только форма. Именно с появлением печатной книги академик В. И. Вернадский связывал возникновение научного мировоззрения и науки, то есть современной формы познания.

Можно с уверенностью сказать, что современный человек – это продукт книгопечатания, продукт особой книжной культуры. Только благодаря книге мы несем в себе множество других жизней, только благодаря ей наша духовная биография теряет связь с конкретными датами рождения и смерти. Но это накладывает на нас и дополнительную ответственность, мы должны относиться к людям, которые вложили в нас свои «души», столь же бережно, как к фактам или перипетиям собственной судьбы.

Особое значение имеет антикварная книга. Появилась она в ответ на потребность духовно зрелой и активной части общества сохранить для национальной культуры наиболее интересные, редкие и ценные памятники материальной и духовной культуры прошлого. «Собирание древнего письменного тряпья... было для них не развлечением от нечего делать, а делом глубокого уважения, благоговения, делом нравственно-патриотического влечения, одним из способов служения человечеству...», – писал историк В. О. Ключевский, характеризуя подвижническую деятельность первых покупателей антикварных книг В. Н. Татищева, А. И. Мусина-Пушкина, Н. П. Румянцева и др.

В ряде случаев эти коллекции являются не просто личной собственностью библиофилов. Их передают крупнейшим библиотекам, музеям и другим учреждениям при жизни собирателей или покупают после смерти их владельцев. Эти коллекции становятся национальным достоянием страны, вносят свой вклад в развитие отечественной науки, культуры, искусства.

Таковой по характеру является библиотека Нита Степановича Романова – «подвижника сибирской культуры». Специалисты практически всех отраслей знаний найдут для себя интересную и важную информацию в наследии Нита Степановича.

В деле сохранения и развития культуры и общества в целом неопределима роль библиотечкарей и библиотек. Ведь они работают с самым мощным инструментом формирования внутреннего мира человека – книгой. Библиотечкарей распространяет накопленное за годы и столетия и постоянно держит руку на пульсе современной жизни, следит за быстро текущей действительностью, отвечает на ее требования.

Без библиотек, являющихся фундаментом культуры, развитие цивилизованного человека просто бы остановилось. А как сказал академик Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Пока живы библиотеки – культура не погибнет».

Так, 1 апреля 2009 г. в Давосе состоялось беспрецедентное для библиотечкарей всего мира событие – Всемирный библиотечный форум. Бук-

важно в это же время в Лондоне проходил саммит «Большой двадцатки». Крупнейшие политики и экономисты, лидеры правительств мировых держав собрались вместе, чтобы обсудить ситуацию глобального экономического кризиса и пути его разрешения с позиций культуры. В своем итоговом коммюнике отдельным пунктом они отметили ведущую роль культуры и, в частности, библиотечного дела по преодолению глобального кризиса. Инициатором принятия такого решения стала Россия.

В связи с вопросом о роли книги в сохранении культуры и развитии общества нельзя не вспомнить мысленный эксперимент австрийского и английского философа и социолога Карла Поппера. «Предположим, – писал он, – что все наши машины и орудия труда разрушены, а также уничтожены все наши субъективные знания, включая субъективные знания о машинах и орудиях труда и умение пользоваться ими. Однако библиотеки и наша способность учиться, усваивая их содержание выжили. Понятно, что после преодоления значительных трудностей наш мир может начать развиваться снова. Но предположим, что при тех же условиях уничтожены книги и библиотеки. Тогда «возрождение нашей цивилизации не произойдет в течение многих тысячелетий».

Деятельность библиотек имеет огромное значение для жизни общества, сохраняя для человечества книги и другие документы, в которых зафиксировано все то, что человечество открыло за многие тысячелетия. Это хранилища документальной памяти всех людей. Они способствуют развитию науки, прогрессу всего общества и каждого отдельного человека.

Сама же профессия библиотекаря повседневно соприкасается с прошлым, настоящим и будущим, миром книг и миром людей. В наш информационный век от качества информационного взаимодействия библиотекаря и читателя зависит и качество получаемой информации.

Лавинообразный рост числа доступных изданий при практически неизменных возможностях человека прочитать. Здесь на первое место встает оценка и отбор информации. Рекомендация ЧТО читать, оценка найденного на полноту и достоверность. Это всё будет востребовано. И, несомненно, здесь одна из ниш развития библиотеки. Растет объем специальных знаний, умений и навыков. В перспективе речь идет о создании мировой библиотеки на основе цифровых технологий.

Сейчас, как я уже говорила, мы живем в эпоху информационной революции. С совершенствованием средств массовой информации многое изменилось. Тесно сотрудничают вербальная и визуальная коммуникации. И не надо их противопоставлять, у них разные задачи. Надо совершенствовать и ту и другую.

В настоящее время широко распространен новый вид книжной продукции – электронные книги, способные вместить на своих «страницах» значительно больший объем информации – от собрания сочинений того или иного автора до целой отрасли знания. Вполне возможно, что печатная

книга уйдет на периферию книжного пространства, займет свое место где-то рядом с книгой рукописной. Хотя говорить об этом можно в достаточно отдаленной перспективе.

Безусловно, самым современным способом приобщения к книге являются компьютерные сети, втянувшие в себя значительную часть населения развитых стран. В памяти компьютера книга получает новую форму существования, хотя первичной для нее остается печатная книга.

Казалось бы, изменилась только форма и ничто исчезновению книги не угрожает. Но серьезной угрозой книге является замена слова – письменного, печатного, экранного – картинкой, видеорядом, ставшими массовым средством коммуникации в эпоху радио, кино и телевидения. Человек отучается жить в мире слов с их невидимыми обычному глазу значениями и смыслами. Что это означает на практике? Смысл слова открыт лишь уму, лишь тому, что принято называть умозрением. Читая, мы не просто складываем буквы в слова, а слова – в предложения, но и мысленно видим прочитанное.

Одно дело увидеть живой образ или его изображение на экране, другое – увидеть его в слове. Слово как бы заключает в себе мысленно зримый мир, который Платон назвал «миром идей, идеальным миром». Каждый из нас, казалось бы, способен в реальной жизни отличить добрый поступок от злого, красивую вещь от безобразной. Но как увидеть добро вообще и красоту вообще? Ведь это только слова, смысл которых открыт исключительно уму.

Традиция письменной культуры наиболее полно выражается в культуре книжной. А в современном, информационном обществе с его электронными средствами массовой информации остается главным гарантом сохранения и поддержания национальной культуры, гарантом развития общества по пути прогресса. Пока жива письменная культура, будет жить и книга, и культура чтения, ибо не существует никакого более адекватного способа приобщения к ней.

И завершить публикацию я хотела бы словами Федора Михайловича Достоевского: **«Учитесь и читайте. Читайте книги серьезные. Жизнь делает остальное».**

Литература

1. Васильев В. И. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России: Теория. История. Современность / В. И. Васильев. – М. : Наука, 2005. – 270 с.
2. Волкова В. Н. Книга и чтение на пересечении эпох и культур: из века XIX в век XXI : (сибирские наблюдения) / В. Н. Волкова. – Новосибирск : Изд-во ГПНТБ СО РАН, 2009. – 358 с.
3. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – М. : Светотон, 2001. – 399 с.
4. Общество и книга: от Гутенберга до Интернета / общ. ред. А. П. Королевой. – М. : Традиция, 2001. – 279 с.

5. Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами / Н. Н. Покровский. – 3-е изд., доп. и перераб. – Новосибирск : Сова, 2005. – 340 с.
6. Чаша мудрости: афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов / композиция В. Воронцова. – М. : Дет. лит., 1978. – 511 с.
7. Шартье Р. Письменная культура и общество / Р. Шартье ; пер. с фр. И. К. Стаф. – М. : Новое изд-во, 2006. – 270 с.

Педранова Л. В.

«Завещано горожанам» (личная библиотека Ю. А. Ножикова в Гуманитарном центре – библиотеке им. семьи Полевых)

Свою личную библиотеку первый всенародно избранный губернатор Иркутской области Юрий Абрамович Ножиков завещал горожанам. Сейчас она находится в Фонде редких книг Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых. Собрание книг Ю. А. Ножикова займёт достойное место в Музее книжных коллекций, который будет открыт в Гуманитарном центре в дни празднования 350-летнего юбилея города Иркутска. Наверное, нет нужды объяснять, кем был для нас этот выдающийся политический региональный лидер современности. Его имя уже вписано в историю области и родного города навечно.

Юрий Абрамович родился 17 февраля 1934 г. в г. Ленинграде. Отец – китаец, мать – русская. После ареста отца в 1937 г. жил с матерью и отчимом, погибшим впоследствии в боях под Ленинградом. Во время Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Ярославле, на Урале, а затем в Иваново. В 1956 г. окончил Ивановский энергетический институт по специальности «инженер-теплоэнергетик».

С 1956 г. работал в г. Свердловске мастером монтажного управления, прорабом, главным инженером монтажного управления в тресте «Уралэнергомонтаж». С 1970–1984 гг. – управляющий трестом «Восток-энергомонтаж» (г. Иркутск). С 1984 по 1988 г. – начальник управления, генеральный директор объединения «Братскгэсстрой».

В 1988 г. избран председателем Иркутского облисполкома, в 1990 г. – народным депутатом РСФСР по Свердловскому территориальному округу № 386 Иркутской области. Был членом фракции «Демократическая Россия», объединения «Коалиция реформ» (до декабря 1992 г.).

С 1990–1991 гг. входил в состав Высшего консультационно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР. В 1990 г. избран народным депутатом Иркутского областного Совета. На

первой сессии облсовета в апреле 1990 г. избран председателем Иркутского облисполкома.

19 сентября 1991 г. Указом Президента РСФСР был назначен главой администрации Иркутской области. В декабре 1993 г. избран членом Совета Федерации по Иркутскому двухмандатному избирательному округу № 38. Являлся членом Комитета по бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию, денежной эмиссии, налоговой политике и таможенному регулированию, членом Мандатной комиссии.

27 марта 1994 г. избран губернатором Иркутской области. В январе 1996 г. вновь вошел в состав Совета Федерации. В 1997 г. вышел в отставку с поста губернатора Иркутской области по собственному желанию.

С 1997 г. – профессор сибирско-американского факультета ИГУ.

Лауреат Государственной премии СССР (за разработки в области технологии ядерных реакторов в 1985 г.). Награждён орденами Трудового Красного знамени (1971, 1981 г.), в феврале 1994 г. – орденом Дружбы народов. Имел почетное звание «Заслуженный строитель Бурятии».

В последние годы Юрий Абрамович Ножиков был советником губернатора по вопросам экономической безопасности, членом общественного комитета по поддержке энергетики Восточной Сибири. Уйдя в отставку с поста губернатора, Ю. А. Ножиков оставался человеком небезразличным к политической, экономической и культурной жизни области, с его мнением считались многие представители деловой и политической элиты Приангарья. Скончался 15 июня 2010 года, на 77-м году жизни, после продолжительной болезни.

Он остался в нашей памяти как человек порядочный, скромный, принципиальный, честный и открытый. Его жизнь и деятельность, его труды и записи ещё ждут исследования и переосмысления.

Решение завещать свою библиотеку Гуманитарному центру у Юрия Абрамовича возникло не спонтанно. Бывая у нас на различных мероприятиях, он видел, как бережно здесь относятся к книгам. Первые книги Юрий Ножиков передал сразу после знакомства с Гуманитарным центром в 2002 г. Тогда мы получили более 200 изданий художественной литературы, а также книги по экономике, искусству, страноведению. Свой дар Ю. А. Ножиков сопроводил автографом: «Гуманитарному центру – с уважением к вашей деятельности». Тогда же он передал свой портрет кисти художника Виктора Мироненко и памятные сувениры, подаренные ему в разное время коллективами предприятий Урала и Сибири, на строительстве которых работал в разное время. Например, есть в этой коллекции первый медно-никелевый штейн, выплавленный в 1981 г. Надеждинским металлургическим заводом и подаренный Ю. А. Ножикову норильчанами.

В октябре 2007 г. Юрий Ножиков принял участие в работе международной научно-практической конференции «Книжные коллекции в истории культуры», которая проходила в Гуманитарном центре – библиотеке

имени семьи Полевых. Тогда же он вручил коллективу документ-копию заверенного нотариусом завещания, передающего право на принадлежащую ему библиотеку, «книги, которые имеют штамп «Личная библиотека Ю. А. Ножикова», муниципальному учреждению культуры «Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых».

25 июня 2010 г., после завершения всех траурных церемоний, родные Юрия Абрамовича и помощник губернатора с 1990–2010 гг. Игорь Секулович выполнили волю умершего, передав нашей библиотеке около тысячи экземпляров книг и личные вещи бывшего губернатора: письменный прибор из редкого камня, чёрный кожаный портфель, очки в футляре, визитные карточки, японские настольные часы в деревянном корпусе, линейки, маркеры, диски с любимой музыкой, аудио и видеокассеты.

Книжная коллекция Ю. А. Ножикова обработана, систематизирована и находится сейчас в фонде редких книг Гуманитарного центра. Всего одна тысяча единиц хранения – это книги, журналы – 948 экземпляров и личные вещи. Составлен паспорт, электронный каталог, а в феврале 2011 г. издан печатный каталог книжной коллекции. Теперь книги из личной библиотеки Юрия Абрамовича доступны всем желающим.

На каждой книге стоит печать «Личная библиотека Юрия Абрамовича Ножикова», печать тоже находится у нас, она была передана нам вместе с книгами. На многих книгах рукой владельца написано, когда и где была она приобретена.

Большое количество книг с дарственными надписями известных политиков, учёных, писателей, поэтов, журналистов. Книги дарили и друзья, и коллеги по работе. Можно увидеть автографы Михаила Горбачёва, Егора Гайдара, Евгения Евтушенко, Бориса Черных, Валерия Хайрузова, Леонида Ермолинского, Виталия Зоркина... Все авторы книг с большим уважением относились к Юрию Абрамовичу, о чём свидетельствуют дарственные надписи, начинающиеся со слов: «Глубокоуважаемому или дорогому Юрию Абрамовичу...». Есть среди них и редкие книги, одна из них «Путь к урану». Тираж всего 500 экземпляров. Книга с дарственной надписью составителя Владимира Зенченко «Ю. А. Ножикову – губернатору Земли Иркутской с уважением и надеждой на лучшее... Подарочная справка: лучшим геологическим результатом работ ПГО «Сосновгеология» в 1993 г. является вскрытое буровой скважиной кондиционное оруденение с богатым содержанием урана на территории Иркутской обл. Иркутск. Сентябрь 1993 г.».

Листая книги, мы встречаем множество пометок, восклицательных и вопросительных знаков, подчеркиваний сделанных рукой Юрия Абрамовича. Он не просто читал, анализировал, полемизировал, комментировал. Например, книга Геннадия Зюганова «География победы» (основы российской геополитики) вся пестрит комментариями. Или другая книга – «История политических учений». Стоит дата приобретения 26.12.05 г., очень

много подчёркиваний, на полях возле подчёркнутых строк стоит дата, в конце книги видим дату прочтения 29.12.05 г. Однако, в начале книги на полях синей пастой написано 18.01.06 г. Видимо Ю. А. возвращался к прочитанному и выделял те места, на которые считал нужным обратить внимание. Ещё одна удивительная вещь – Грибоедов «Горе от ума», год издания 2007. Жёлтым маркером выделены строки: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь»; «Я странен, а не странен кто ж? Тот, кто на всех глупцов похож»; «Ах! Злые языки страшнее пистолета»; «Дома новы, но предрассудки стары», «Служить бы рад, прислуживаться тошно», «Чин следовал ему: он службу вдруг оставил, в деревне книги стал читать».

В коллекции книг есть издания по многим отраслям: история, политика, философия, религия, экономика, техника, право, искусство, военное дело, справочная и художественная литература. Особое место занимают книги по энергетике, т. к. большая часть жизни Ю. А. была связана с этой отраслью промышленности. Поражает количество книг известных поэтов: Пушкин, Тютчев, Ахматова, Ахмадулина, Блок, Есенин, Пастернак, Цветаева. Художественная литература представлена собраниями сочинений Толстого, Куприна, Булгакова, Солженицына, Марка Твена, Жюль Верна, Ремарка, Купера и Цвейга... А так же есть книги Пелевина, Набокова, Пикюля, Распутина, Астафьева. Интересовал владельца и такой жанр литературы как биография. Здесь мы найдём биографии известных личностей – Чингисхана, Юлия Цезаря, Петра Великого, Бисмарка, Гитлера, Наполеона, Вольтера, Богдана Хмельницкого, Михаила Сперанского, Столыпина и Витте....

В книгах встречаются личные фотографии, письма, визитки, открытки, квитанции, газетные вырезки – всё это мы не тронули, оставили как есть. Библиотека не разрознена, какой её собрал владелец, такой она останется навсегда. Все книги в отличном состоянии. Многие из них имеют новый переплёт. Во время пожара в доме некоторые книги пострадали, и Юрий Абрамович отдал их в ремонт, был сделан новый переплёт.

Есть такое выражение: «Умение читать – это подлинное искусство» и можно с уверенностью сказать, что Юрий Абрамович владел этим искусством. По воспоминаниям людей, лично знавших Юрия Абрамовича Ножикова, на его рабочем столе всегда были книги. Читал он много и увлечённо, постоянно пополнял свою библиотеку, в последнее время всё больше интересовался философией, религией, мировой историей. Библиотека Ю. А. Ножикова – это не просто беспорядочный набор книг, это целый мир, одухотворённый его личностью, его незаурядным интеллектом. Изучение и исследование коллекции будет продолжено, думаю, нас ждёт ещё немало открытий.

Разместив личную библиотеку Ю. А. Ножикова в музее книжных коллекций, сделав её доступной для всех горожан, мы сможем таким образом сохранить память об этом удивительном человеке.

Куварина Т. В., Жигжитова Л. Ш.

Выдающийся языковед Павел Яковлевича Черных и его книжная коллекция в библиотеке ВСГАО

Сектор редких книг и рукописей библиотеки Восточно-Сибирской государственной академии образования хранит личные библиотеки, являющиеся коллекциями XX века. Среди них библиотека известного языковеда, педагога, доктора филологических наук, профессора Павла Яковлевича Черных, которая насчитывает около 1500 отечественных и зарубежных изданий конца XIX и XX веков.

Доктор филологических наук, профессор Черных Павел Яковлевич родился в Иркутске 9 июля 1896 г. Среднее образование получил в Иркутской гимназии. Окончил ее в 1914 г. и поступил в Казанский университет на славяно-русское отделение историко-филологического факультета. После окончания университета вернулся в родной город.

С 1919 г. началась его научно-педагогическая деятельность в Иркутском университете. Он преподавал историческую грамматику и диалектологию. Осенью 1920 г. был избран преподавателем русского языка. В 1926 г. Государственным Ученым Советом был утвержден в звании доцента, а в 1929 г. – в звании и. о. профессора и заведующего кафедрой русского языка.

В сентябре 1921 г. Восточно-Сибирский институт народного просвещения вошел в состав Иркутского университета как педагогический факультет. В 1931 г. педагогический факультет Иркутского университета преобразован в самостоятельный Иркутский государственный педагогический институт. С этого времени П. Я. Черных переходит работать во вновь образовавшийся вуз, продолжая заведовать кафедрой русского языка в новом учебном заведении. В вузах нашего города он проработал 17 лет.

1935–1946 гг. – Павел Яковлевич в должности профессора занимается преподавательской деятельностью в Ярославском педагогическом институте и возглавляет кафедру русского языка

1943 г. – защитил докторскую диссертацию в Московском университете на тему «Язык Уложения 1649 года» и был утвержден в ученой степени доктора филологических наук. Его монография была опубликована АН СССР в 1953 г. Настоящее исследование посвящено рассмотрению вопросов фонетики и морфологии, графики и орфографии Соборного уложения

1649 г. – важнейшего памятника московского приказного языка конца сороковых годов XVII в. Автор ставил перед собой задачу дать общую характеристику особенностей письма и грамматического строя языка Уложенной книги, сравнительно со старомосковским просторечием того времени и с нормами русского литературного языка наших дней.

1946 г. – по конкурсу занял должность профессора в Московском городском педагогическом институте им. В. П. Потёмкина.

1950–1952 гг. – Павел Яковлевич работал старшим научным сотрудником Института языкознания АН СССР.

1952–1954 гг. – Московский областной педагогический институт в должности профессора и заведующего кафедрой.

В 1954 г. – избран на должность профессора кафедры русского языка МГУ, где проработал до 1961 г. и вышел на пенсию.

За многолетнюю плодотворную работу Павел Яковлевич Черных награжден орденом В. И. Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и знаком «Отличник народного просвещения». В 1950 г. ему присуждена премия Президиума АН СССР за большую научную работу по русскому языку.

Ученый отдавал все свои силы и знания подготовке учителей-словесников в учительских, педагогических институтах, на филологических факультетах университетов. Им подготовлено более тридцати кандидатов наук.

Он являлся председателем экспертной комиссии по языкознанию при Высшей Аттестационной Комиссии, главным редактором журнала «Известия АН СССР. Серия литература и язык». Под руководством профессора П. Я. Черных проходили стажировку молодые ученые Англии, Польши, Финляндии, Венгрии. Его ученики работают во многих вузах и исследовательских институтах страны.

По отзывам коллег, учеников и друзей Павел Яковлевич был требовательным, принципиальным и в то же время внимательным учителем. В нем привлекала огромная эрудиция, научная увлеченность, доброжелательность.

В последние годы своей жизни Павел Яковлевич продолжал работать над составлением историко-этимологического словаря русского языка. Будучи уже тяжело больным, заканчивал правку отдельных словарных статей. Незадолго до смерти он завершил этот огромный труд, но не увидел словарь опубликованным. Павел Яковлевич умер 10 августа 1970 г. в Москве.

Свою личную библиотеку ученый-языковед завещал Иркутскому государственному педагогическому институту. Это волеизъявление было выполнено его женой Еленой Владимировной Черных. Личная библиотека была передана безвозмездно и до 2005 г. хранилась на кафедре русского языка. Признаками, подтверждающими принадлежность имеющихся изда-

ний библиотеки ученому-языковеду, являются штамп фиолетового цвета с надписью «Профессор П. Я. Черных», дарственные надписи на книгах.

По воспоминаниям преподавателя кафедры русского языка Лукиных Татьяны Ивановны, в начале 70-х годов по приглашению вдовы Черных Павла Яковлевича в Москву для передачи собраний библиотеки был отправлен заведующий кафедрой русского языка Бобряков Николай Алексеевич. Издания библиотеки были доставлены из Москвы, где последние годы проживал Павел Яковлевич, в Иркутск поездом. Часть документов хранилась в кабинете русского языка, где проходили учебные занятия. Литература, востребованная при подготовке лекционных и практических занятий, была размещена на кафедре. В конце 70-х годов на дверях учебного кабинета русского языка появилась табличка «Кабинет профессора Павла Яковлевича Черных». В нем и разместились все материалы библиотеки ученого-языковеда. Издания пользовались спросом у преподавателей и аспирантов при написании кандидатских и докторских диссертаций, научных статей и докладов.

В 2005 г. коллекция была передана в библиотеку Иркутского государственного педагогического университета. В фонде редких книг и рукописей библиотеки ВСГАО имеются его основные труды:

1. Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года / П. Я. Черных. – М. : Изд-во АН СССР, 1953.

2. Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка : краткий очерк / П. Я. Черных. – М. : Учпедгиз, 1952.

3. Черных П. Я. Очерки русской исторической лексикологии. Древнерусский период / П. Я. Черных. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956.

4. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : 13 560 слов. Т. 1–2. / П. Я. Черных. – М. : Рус. яз. Медиа, 2006. – 622 с.

5. Черных П. Я. Русская диалектология : краткий очерк / П. Я. Черных. – М. : Учпедгиз, 1952. – 95 с.

6. Черных П. Я. Происхождение русского литературного языка и письма / П. Я. Черных. – М. : Учпедгиз, 1950. – 56 с.

Работая в фонде сектора редких книг и рукописей, не перестаешь удивляться тематическому разнообразию библиотечных коллекций ученых. Каждое личное книжное собрание отражает интересы своего владельца, его научные исследования, эрудицию, общественную деятельность.

Библиотека Павла Яковлевича представляет собой типичную библиотеку ученого, которая состоит из монографий, научных изданий, сборников научных трудов, ученых записок, авторефератов диссертаций, словарей иностранных слов, библиографических указателей, научных журналов, учебников и учебных пособий, оттисков научных статей из отечественных и зарубежных изданий. Например:

Ученые записки. Сер. историко-филологическая / Кабардино-Балкар. гос. ун-т. – Нальчик : Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1960. – Вып. 6. – 230 с.

Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год / гл. ред. В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – Вып. 8. – 443 с.

В коллекции имеется литература по разным отраслям знаний: истории, литературоведению, философии, книгопечатанию, археологии, архивоведению, педагогики и риторики. Например:

Никитин С. А. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов) : курс источниковедения истории СССР. Т. 2 / С. А. Никитин. – М. : ОГИЗ, 1940. – 226 с.

Берковский Н. Я. Статьи о литературе / Н. Я. Берковский. – М. ; Л. : Худож. лит., 1962. – 451 с.

Бьярнасон Б. Философские этюды / Б. Бьярнасон. – М. : Иностран. лит., 1955. – 99 с.

Документы, собранные ученым, расскажут будущим исследователям об его связях с интереснейшими людьми научного мира и их трудами, например, венгерским писателем Киш Лайош, польским языковедом Яном Отрембским и другими.

Среди документов большое количество справочной литературы. В нее входит более 80 словарей на 50 языках стран мира. Например:

Русско-чешский словарь: содержит около 25 000 слов / ред.: Т. Г. Брянцева, Т. В. Вентцель. – М. : ГИС, 1947. – 356 с.

Русско-осетинский язык: 25 000 слов / сост. В. И. Абаев. – М. : ГИС, 1950.

Павел Яковлевич – автор многих научных статей и рецензий, опубликованных в разных изданиях, например:

Виноградов Г. С. Русские говоры центральной части Тулунского уезда, Иркутской губернии / Г. С. Виноградов, П. Я. Черных. – Иркутск : Изд-во Иркут. науч. музея, 1924.

Черных П. Я. Несколько Сибирских диалектизмов в «Коньке Горбунке» П. П. Ершова / П. Я. Черных. – Иркутск : Изд-во Вост.-Сиб. отд. Географ. о-ва, 1924.

Многочисленные брошюры и оттиски статей на русском и иностранных языках аккуратно прошиты, объединены общим названием и обложкой.

П. Я. Черных был главным редактором журнала «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», выпуски которого имеются в его личной библиотеке.

Основная составляющая библиотеки ученого – это работы, относящиеся к различным разделам русского языка: диалектологии, исторической грамматики, истории русского литературного языка, лексикологии и этимологии, например:

Чарнышевъ В. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. Вып. 1. Фонетика / В. Чарнышевъ. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1914. – 396 с.

Грамматика церковно-словенскаго языка изложенная по древнейшимъ онаго письменнымъ памятникамъ / сост. А. Х. Востоков. – СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1863. – 135 с.

Среди документов коллекции исследователь найдет рецензии на научные издания Павла Яковлевича, статьи в журналах и научных сборниках о замечательном педагоге-наставнике, ученом-языковеде.

Библиотека П. Я. Черных значима уникальным подбором изданий и публикаций по языкознанию. Сотрудники библиотеки ВСГАО в начале пути по изучению ее состава и содержания документов. Первоочередная задача, которую мы поставили: составить библиографическое описание на каждый документ книжной коллекции ученого, создать электронную БД, осуществить расстановку по систематическо-алфавитному признаку, обеспечить ее сохранность для будущих ученых. В настоящее время ведется работа по введению коллекции в электронный каталог. База данных коллекции П. Я. Черных насчитывает сегодня семьсот записей.

О. Б. Гордеева

Олег Бычков: жизнь, отданная Иркутску

Олег Викторович Бычков – ученый-этнограф, историк, писатель-публицист и режиссер. В истории Иркутска его короткая, но яркая жизнь оставила неизгладимый след. Подобный тому следу, который оставили в этом городе историк и летописец Н. С. Романов, губернатор В. П. Сукачев или драматург А. В. Вампилов. Люди разных веков, разных культур, связанные между собой единой незримой нитью – любовью к нашему краю, к сибирякам.

Об Олеге Викторовиче Бычкове, его научной деятельности уже сегодня появилось немало статей; растет количество постоянных музейных экспозиций, подтверждающих заслуги Олега Викторовича перед Иркутском. Один только факт из жизни вознес Олега Бычкова на такую высоту, до которой и не дотянуться современникам: этнограф разыскал в запасниках Ярославского музея и привез в региональный центр главную святыню города – давно утерянные мощи Святителя Иннокентия Иркутского, которые сотрудники Ярославского музея именовали «Сибирской мумией». С величайшим трудом Олегу Викторовичу удалось добиться возвращения мощей, а все злоключения поездки из Ярославля в Иркутск он описал в статье «Непопранная святость» [1, с. 12–17]. После смерти ученого вышла

другая статья – «Повествование о втором явлении мощей Святителя Иннокентия, первоепископа Иркутского, сибирского чудотворца» [3].

Проследим основные вехи биографии ученого. Олег Бычков родился в Иркутске 17 мая 1959 г. После окончания школы он поступил в Ленинградский университет им. Жданова на исторический факультет, стал Ленинским стипендиатом и оставался им на протяжении всех пяти лет студенческой жизни.

В 1983 г., после окончания университета с красным дипломом по специальности этнограф, преподаватель истории и обществоведения О. В. Бычков вернулся в Иркутск. Молодому специалисту предложили должность младшего научного сотрудника архитектурно-этнографического филиала Иркутского областного краеведческого музея, а вскоре – и старшего научного сотрудника. Его величайшей заслугой явилось теоретическое обоснование необходимости открытия в Иркутске архитектурно-этнографического музея «Тальцы» под открытым небом, а также музея в Братске и в Кемеровской области. Молодой специалист разработал уникальный тематико-экспозиционный план по теме «Волостное село Ангаро-Илимской зоны» [7, с. 173]; часто выезжал в этнографические экспедиции, печатался в научных изданиях.

В 1985 г. Олег Викторович зачисляется в аспирантуру при Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая на заочное отделение.

С 1988 по 1992 гг. О. В. Бычков является зам. директора по науке Иркутского государственного объединенного музея. «В эти годы он работал среди бурят по западному берегу озера Байкал, среди старожилов русского населения в зоне Богучанской ГЭС и Восточных Саян, среди эвенков на реке Тунгуске и ее притоках, Верхней Лене, Киренге и смежных территориях. Работал также в горной Шории в Кемеровской области» [8, с. 168]. В 1989 г. на основе собранных этнографических материалов Олег Бычков успешно защищает диссертацию по теме «Охотничий промысел у русского населения таежного Прибайкалья» на базе Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР» [3].

В 1992 г. кандидат исторических наук покидает пост замдиректора ИОКМ и создает в Иркутске Этнографическое бюро. Олег Бычков поддерживает членство во многих ученых советах и комиссиях – в ученом совете Иркутского государственного объединенного музея; в ученой комиссии Кемеровского музея под открытым небом «Томские петроглифы». В качестве эксперта-этнографа Олег Викторович занимается оценкой технико-экономического обоснования многих научных проектов.

О. В. Бычков участвовал в экспедиции по Тофаларии от Иркутского государственного объединенного музея. С 1992 по 1994 гг. он сам руководил этнографо-археологической полевой экспедицией, касающейся торговой деятельности в XVII–XVIII веках в таежной зоне реки Лены.

Благодаря усилиям Олега Бычкова, Иркутский областной краеведческий музей был включен в состав участников советско-американской историко-этнографической выставки «Русская Америка. Забытая граница». Два года эта выставка успешно путешествовала по Америке. Особое внимание ее посетителей привлекала витрина «Сибирские промышленники», укомплектованная экспонатами из Иркутска, в чем была главная заслуга тогда уже заместителя директора музея по научной работе О. В. Бычкова. Его доклад о русских охотниках-промысловиках, посвященный открытию выставки, получил восхищенные отзывы американских специалистов. Вскоре последовали приглашения читать лекции в университетах США. Сибирский этнограф читал лекции, выступал с докладами на симпозиумах, конференциях, его стали приглашать и в Европу. «Даже после его смерти на наш адрес шли приглашения на участие в конференциях, – рассказывает мама Олега, Мария Егоровна. – У меня накопилось несколько десятков таких приглашений, где обещали оплатить и дорогу, и проживание в США, лишь бы он только приехал!» [5].

Прекрасное знание английского позволяло Олегу Бычкову читать лекции на родном для студентов языке. «В 1995-ом году он участвовал в Международной конференции ученых социологов Арктического региона в Финляндии, в 1996 г. – в симпозиуме, посвященном юбилею Г. В. Стеллера. Активно работал во многих совместных с американцами экспедициях. Особенно многочисленными были эти совместные экспедиции в Казачинско-Ленском районе. Например, в 1990 г. была организована совместная Российско-Американская экспедиция по изучению эвенков. Районом изучения была река Ханда Иркутской области, и Олег Викторович в ней трудился с полной отдачей. Российско-Американские этнографические экспедиции работали и в 1991–1992 годах, но уже по изучению тофалар в Восточных Саянах Иркутской области.

Ему удалось поработать и в самой Америке в резервации «Warm springs» среди американских индейцев с доктором антропологии Дон Е. Дюмондом. Эта работа поддерживалась МОИОУ и университетом штата Орегон». [8, с. 169].

Олега Викторовича стали приглашать жить и работать в Америке. Причину своего отказа он высказал маме, Марии Егоровне: «Понимаешь, мама, я мозги не продаю. Это я сейчас для них так много значу, как ученый, потому что за моей спиной – Родина. А если уеду к ним, они из меня выкачают все, что возможно, а потом не станет такого ученого-этнографа Олега Бычкова. Я буду работать на какую-нибудь местную величину, но даже моей фамилии на обложке моих же книг никогда не будет» [5].

Будучи блестящим ученым-этнографом, Олег Бычков служил звонарем в Иркутском Знаменском соборе. Он так был погружен в изучение почти забытого за семь десятилетий искусства колокольного звона, что считал своим долгом участвовать во всех фестивалях Архангельска и дру-

гих городов России. В городе Каменск-Уральском О. В. Бычков заказывал отливку колоколов. В 1995 г. он привез колокола для Троицкой церкви, которая находится в экспозиции музея под открытым небом «Тальцы», для православного Петропавловского собора Святителя Иннокентия на Аляске.

В последние годы жизни О. В. Бычков занимал должность научного секретаря Иркутской епархии Русской православной церкви; участвовал в православном церковном Совете Иркутской епархии; выступал экспертом-консультантом по этнически-религиозным делам, касающимся условий существования русских и бурятских анклавов в Монголии; являлся консультантом при администрации Иркутской области по вопросам религии среди малых народностей Сибири и научным секретарем Забайкальской епархии русской православной церкви [8, с. 179].

Глубокий ум, прекрасная память, энциклопедические знания позволяли сибирскому этнографу с первого взгляда определить датировку, место изготовления и другие атрибуты музейного предмета. Вспоминает его коллега, музейный работник Елена Добрынина: «Нами для выставки были отобраны изобразительные материалы для показа темы «Святитель Иннокентий (Вениамин)», который, как известно, 12 декабря 1840 г. был назначен епископом вновь образованной Камчатской, Курильской и Алеутской епархии. В нашем кабинете на столах, стульях были разложены экспонаты. Среди документов, фотографий, рисунков острый взгляд Олега, зашедшего к нам по какому-то делу, выхватил старую акварель. Посмотрев на ее оборотную сторону, на которой было написано «Петропавловск на Камчатке», он почти с возмущением воскликнул: «Какой же это Петропавловск?!» Мы с новым интересом начали разглядывать акварель, уверяя Олега, что запись в инвентарной книге музея за № 8205 гласит: «Коллекция предметов частного быта иркутского купечества: письма, аттестаты, фототипия купца Мыльниковова, рисунок Пежемского – Нилова Пустынь; рисунок Петропавловска на Камчатке, литографические портреты генерал-губернаторов Руперта и Лавинского, кусок вышивки на бумаж. канве». Коллекция поступила от иркутского летописца Н. С. Романова, свидетельствам которого мы доверились. Олег ушел из музея, оставив нас в недоумении. Затем пришел через несколько дней и, взяв акварель, написал на обороте карандашом: «Ситка (г. Ново-Архангельск), Аляска. 1840-1850-е гг. Фрагмент акварели-панорамы. Слева – остров Баранова с дворцом правителя Русско-Американской компании (РАК). В центре – храм Св. Михаила. Правее его – «Дом епископа»: епархиальное управление Камчатской, Алеутской и Курильской епархии, двухэтажное здание с двух подъездах, возведено тщанием Св. Иннокентия и правления РАК в 1841 г. С 1841 г. По 1842 г. – резиденция свт. Иннокентия. С 1845 г. здесь размещалась Духовная семинария для детей алеутов и креолов. Крайний справа – в обресе – госпиталь» [6, с. 29].

Так в экспозиции краеведческого музея появилось подлинное изображение Ситки с резиденцией епископа Иннокентия (Вениаминова). Таким образом, в инвентарной книге краеведческого музея за 1926 г. рядом с информацией о коллекции, подаренной Н. С. Романовым, в числе которой есть и акварель, появилась запись: «Ситка (г. Ново-Архангельск). Фрагмент панорамы. 1840–50-е гг. Атрибуция к.и.н. О. В. Бычкова. 1997 г.» [6, с. 29].

С 1992 по 1996 гг. О. В. Бычков являлся членом редакционной коллегии журнала «Иркутская старина» и, одновременно, консультантом по вопросам политики и культуры на Иркутском телеканале «Аист». Совместно с телекомпанией в 1995 г. он снял документальный фильм «Духи Золотой долины» о бурятском празднике «Тайлаган». Семьдесят лет этот праздник был под запретом, поэтому даже старики забыли, как он проводится. В 2002 г. фильм был удостоен главного приза на Международном фестивале документального кино, проходившем в Иркутске, уже после смерти автора сценария.

Уникальность познаний Олега Бычкова проявилась и в научном осмыслении различных течений ламаизма, буддизма и других восточных религий; в исследовании причин их повсеместного внедрения в жизнь России. В статье «Раскол буддийской Сангхи России и кризис ламаизма в Бурятии» [4] ученый дает объективную оценку тем явлениям геополитики Тибета, которые мы наблюдаем в сегодняшней жизни.

Поражает отношение Олега Викторовича Бычкова к книге. Его мама, Мария Егоровна Бычкова, рассказывает: «По несколько раз в год Олег бывал в Америке с лекциями. Это были тяжелые 90-е годы. Многие в то время пытались привезти из-за границы какие-то модные вещи, радиоаппаратуру, а Олег никогда ничего подобного с собой не привозил. Весь его багаж составляли книги. Однажды я настойчиво попросила его купить самому себе ботинки: на нем были расклеившиеся, никуда не годные. Встречаю его в аэропорту, а он идет в старых ботинках и улыбается мне. «Олег, почему ты не купил себе хотя бы пару новой обуви?!» «Мама! – обнял он меня и говорит, – Ботинки я себе как-нибудь и здесь куплю. А вот таких книг у нас нет!» Его багаж, как всегда, был неподъемным. Сумки весили шестьдесят килограммов. И все это были книги!» [5].

Величина личности Олега Бычкова была такой, что трудно сегодня представить себе человека, настолько далекого от накопления каких-либо материальных благ. Он охотно делился своими книгами с музеем, в котором проработал большую часть жизни. По воспоминаниям А. С. Ковалевой: «Часто из подобных экспедиций О. Бычков привозил книги для отдела книжного фонда Иркутского краеведческого музея и дарил их. В фондах хранится и используется научными работниками целая коллекция книг на русском и иностранных языках, подаренная им. Олег Викторович прекрасно знал книжные фонды, т.к. постоянно занимался в читальном зале. Ино-

гда проводил для научных сотрудников музея обзоры по периодическим изданиям со знанием предложенного материала.

Он высоко ценил уникальность отдела книжного фонда, сокрушался по поводу тесноты помещений. Зная профиль комплектования, старался приобрести книги или советовал, что и где можно приобрести. Часто приводил в отдел ученых, общественных деятелей, священников не только своей страны, но и иностранных коллег. Он же способствовал обмену книгами с иностранными научными обществами. Так, благодаря Олегу Викторовичу музей получает географические известия на английском языке от Гавайского университета» [8, с. 169].

После смерти ученого ИОКМ приобрел у его вдовы библиотеку и архив. «В настоящее время... более 2000 томов находится в фондах музея. Великолепное собрание книг говорит о широчайших интересах их обладателя, включает в себя издания по истории, географии, этнографии, этнологии, многочисленные словари, энциклопедии, описания путешествий, путеводители, альбомы, книги по искусству» [6, с. 207].

О миссионерской поездке в Монголию вспоминает жена Олега, Ольга Бычкова: «Я в то время пела на клиросе, а самого знания службы еще не было. И вдруг Олег говорит: «Собирайся, надо ехать в Монголию. Там русские 60 лет без церкви живут. Будет хор, литургия.

Ехали мы через Улан-Удэ: Олег, отец Игорь, шофер и я – весь хор. Приезжаем, а там нормальные русские люди. Их много, не крещены, хоронят без отпевания, беденькие. Хотят верить, тянутся к вере и к нашей патриархии, сохраняют старые традиции. Спела я, как могла, за весь хор. Господь простит. Сейчас там наш священник. Но мы тогда были первооткрывателями. От Патриарха Олегу есть благодарственное письмо...

В то время, за что бы он ни брался, о чем бы ни начинал говорить, все дела и мысли все равно приходили к Богу. Он хотел защитить докторскую диссертацию в духовной Академии»... [9, с. 140].

Олег Викторович Бычков трагически погиб 27 декабря 1999 года. Через несколько дней после его гибели пришло сообщение из Америки о необычном явлении, которое наблюдали в Петропавловском соборе. Олег Викторович работал в соавторстве с американскими учеными, в частности, с Миной Якобс. Американка впоследствии приняла православие и стала посещать службы у себя на родине. 27 декабря во время службы она была в Петропавловском соборе, для которого Олег привез колокола, отлитые на Урале, и была свидетелем странного явления. В собор ворвался вихрь, пронесся по всему храму, открылись царские врата, и из алтаря вышел побледневший священник... Именно в это мгновение в Иркутске погиб Олег Бычков. Теперь в храме на Аляске, где есть придел святителя Иннокентия Московского (Вениаминова), наряду с его основателями имя Олега Бычкова занесено в вечное поминовение.

Он многого не успел сделать. Но даже того, что он смог совершить за свои сорок лет, с лихвой хватило бы на несколько человеческих жизней. Мария Егоровна, мама ученого, вспоминает: «В последние годы он то за строительство своего дома хватался, то за диссертацию, то чужие работы читал, то лекции, то снимал фильм на телеканале «Аист», то еще и с иркутской администрацией в Москву летал: в политику его втягивали. Он спал по три часа в сутки. Меня страх стал брать. Говорю: «Олег, так жить нельзя! Ты же себя за считанные месяцы спалишь». В Канаду ему надо лететь, в Европу его приглашают и в Москве быть надо...

Ну, вот, Бог-то видать и решил: «Пока ты не запачкался, не испоганился, пока все тебя любят, дай-ка я тебя заберу к себе!» [9, с. 146].

Иркутск хранит память об Олеге Бычкове. В предместье Рабочее, в Князе-Владимирском мужском монастыре каждую литургию на колокольне звонит колокол, на котором выгравирована икона Святителю Иннокентия Иркутского и имя «Олег Викторович Бычков». В одной из своих статей он писал: «К сожалению, наше обыденное сознание скептически воспринимает реальное проявление благодати Духа Святаго. В душе мы жаждем чуда, но в мирской суете теряем надежду оказаться сопричастниками его» [3, с. 25]. Когда прикасаешься к творческому наследию Олега Бычкова, ощущение сопричастности чуду не оставляет.

Литература

1. Бычков О. В. Непопранная святость // Иркутская старина. – 1994. – Вып. 2. – С. 12–17.
2. Бычков О. В. Охотничий промысел у русского населения таежного Прибайкалья: (по материалам середины XVIII–второй половины XX в.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук / О. В. Бычков. – Л., 1989. – 18 с.
3. Бычков О. В. Повествование о втором явлении мощей Свт. Иннокентия, первоэпископа Иркутского, сибирского чудотворца // Троицкое слово Забайкалья. – 2000. – № 2. – С. 20–26.
4. Бычков О. Раскол буддийской традиционной Сангхи России и кризис ламаизма в Бурятии / О. Бычков, И. Арзуманов // Миссионерское обозрение. – 1997. – № 10.
5. Гордеева О. Какого человека потеряли // Пятница. – 2006. – 14 апр. – № 14.
6. Добрынина Е. А. Архив О. В. Бычкова // Краевед. зап. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. – Вып. 11. – 218 с.
7. Добрынина Е. А. Памяти Олега Бычкова // Земля Иркутская. – 2002. – № 12. – С. 29.
8. Ковалева А. С. Олег Викторович Бычков (1959–1999) // Краевед. зап. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002. – Вып. 9 : Посвящается 220-летию первого музея Сибири. – С. 172–179.
9. Слободчиков О. В. Звонарь // Сибирь. – 2002. – № 2. – С. 134–146.

Маринич А. А.

Сохранение и реставрация историко-культурного наследия в непрофессиональной среде (конец XIX – начало XX века)

Помимо различных учреждений и обществ функции управления и контроля в области охраны и реставрации памятников на себя брали и общественные силы, объекты этого управления, так или иначе занимавшиеся использованием, ремонтом, преобразованием памятников. Взаимодействие «управляющих» и «управляемых», инициаторов переделок и органов контроля над ними в какой-то степени определяет состояние дел в области охраны памятников, реальные тенденции в развитии методов реставрации.

Лица и учреждения, использовавшие памятники, чаще всего находились в оппозиции к Археологической комиссии и обществам, работавшим в том же направлении. Для пользователей на первом месте всегда – утилитарные нужды: помещение должно быть довольно просторным, прочным, сухим, с хорошими акустическими свойствами (если речь идёт о церкви). При этом необходимый комфорт и прочность достигаться посильными затратами.

Что касается художественной стороны дела, которая тоже была немаловажна (особенно для храмов), то и здесь взгляды пользователей и охранявших памятники во многом различались. Пользователей вполне устраивала современная эклектическая интерпретация канонических церковных форм. Во многих случаях ей отдавалось предпочтение, т. к. современная интерпретация – это не латание старого, а создание цельных, блестящих новизной форм, которые отвечали представлениям о должном благолепии храма или о достойном виде светской постройки.

Проекты переделок часто были на невысоком профессиональном уровне, а именно, они не сохраняли того, что можно было сохранить при предполагавшемся переустройстве и пр. Требования охраняющих органов воспринимались как совершенно лишние осложнения, иногда – губительные, которые создавались оторванными от жизни людьми. Причём осложнения досадные из-за того, что исходили от посторонних людей, которые распоряжались тем, что приход считал своей собственностью.

В одном из номеров журнала «Исторический вестник» за 1888 г. отмечено: «Год от года становится всё меньше архитектурных церковных памятников древнего русского зодчества, не только XIII–XIV, но и XVII и даже начала XVIII века. К сожалению, не время, не пожары, не нашествия иноплемеников разрушают эти священные остатки старины, а современные жиждители и благоустроители в соучастии тех лиц, которым вверено

наблюдение за этими древностями»¹. Такая картина была характерна для всей России – невежество священнослужителей стало «притчей во языцех» и обсуждалось на заседаниях научных обществ, археологических съездах, съездах зодчих и художников.

Над восстановлением одного древнего здания часто трудились архитекторы-реставраторы с разным профессиональным и научным опытом. Благодаря коллективному обсуждению и утверждению эти различия практически не отражались на конечном результате, поскольку чаще всего побеждала наиболее профессиональная позиция. Тем не менее, существующая организация с большей отчётливостью выявила различие между профессиональным реставрационным и, условно назовём его, «местным» подходом к восстановлению и сохранению памятников.

Но ситуация с охраной древностей в регионах могла бы быть критической, т. к. местные власти практически не уделяли ей внимания, если бы не губернские учёные архивных комиссий и церковные историко-археологические комитеты.

С 80-х гг. XIX в. следует отметить активизацию археологических исследований. Появились общества, в задачи которых входила охрана памятников прошлого. Например, в 1901 г. Тамбовская архивная комиссия осуществила рассылку уездным исправникам анкеты с вопросами о различных видах памятников – курганах и археологических предметах, а также местных обрядах, крупных частных библиотеках и архивах. Ответы были получены не от всех исправников, а главное – по степени полноты они отличались неоднозначностью. Одни – излишне кратки и приблизительны, другие – просто ошибочны. Так, исправник Шацкого уезда на вопрос о наличии в уезде древних храмов дал отрицательный ответ, не назвав Черниев Николаевский монастырь с церковью XVI века. В 1911 г. возникает и Иркутская учёная архивная комиссия. Она частично занималась также и исследованием памятников старины. В 1912 г. создаётся Церковно-историческое археологическое общество Иркутской епархии. Оно должно было следить за состоянием древних храмов и других культовых реликвий. В десятилетия XX в. производятся обмеры ряда старых церквей. И в связи с этим И. И. Серебренников публикует брошюры об архитектурных памятниках Иркутской губернии.

Период 1880–1910 гг. является в развитии Иркутска наиболее насыщенным памятниками архитектуры. Значительная часть исторического фонда города представлена этим временем. Кроме культовых и гражданских комплексов для охраны выделяют отдельные фрагменты улиц и целые зоны «средовой застройки», которые сохраняют колорит прошлого столетия.

---

¹ Цит. по.: *Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России: 1861–1917 // История музейного дела в СССР* : сб. ст. М., 1957. С. 88.

Многочисленные прошения, поданные в Общество от имени местных духовных консисторий, связаны с извечными проблемами жизни прихода. Так, несмотря на то, что бумаги поданы из разных губерний и касались сооружений, принадлежащих к различным эпохам, мотивы достаточно типичны. То, на что приход просил разрешение и какие он предлагал для этого меры, в какой-то степени показывает приходские представления и о допустимых существующим законодательством и практикой изменениях в области памятника. Среди дел, поданных в МАО, в большую группу выделяются прошения о расширении храмов. Например, как и прежде в уже известных нам проектах церквей Неопалимой Купины в Зубове, Николы в Кошелях, Грузинской иконы Божьей Матери на Воронцовом поле, они предполагают пристройку новых помещений.

Позицию оппонентов движению охраны памятников наиболее полно высказал архимандрит московского Новоспасского монастыря Макарий. Несмотря на неоднократные указания МАО, Никольский храм обители продолжали расширять с ущербом для его древнего вида. Графиня П. С. Уварова в письмах в Синодальную контору просила «принять меры против варварского своеволия монахов».

Не менее характерны для тех лет и прошения о разрешении сношения пришедшего в ветхое состояние храма с последующим возведением его заново. Местное духовенство не раз обращалось через свои духовные консистории дать позволение разобрать ветхие церкви. На реставрацию таких церквей у них или не было средств, или она виделась невозможной из-за состояния здания. При обсуждении перестроек А. А. Спицын заметил, что с ростом приходов растут и их средства, а это даёт возможность сооружения новых храмов. На самом деле всё было не так просто. Новая постройка стоила дороже расширения, и деньги на это были не всегда. Трудности встречались и в нахождении места для нового храма. Но было и ещё одно соображение, заставляющее относиться с осторожностью к новому строительству. После строительства нового храма о старом часто забывают и он рушится от ветхости.

Разумеется, содержание прошений, поступавших в МАО, не исчерпывается указанной тематикой. За конец 1870-х – 80-е гг. комиссия рассмотрела и большое количество проектов исправления и замены иконостасов, предложений о небольших переделках и ремонтах в храмах и других древних зданиях.

Ещё приходилось иметь в виду и возможность обмана со стороны приходов. Признав ИАК и другие подобные учреждения внешней силой, которая узурпировала, по их мнению, их права на древнее сооружение, приходы иногда считали возможным прибегать к дезинформации. Наиболее распространённая форма обмана – ложный акт о ветхости сооружения, якобы не допускающей его ремонта. Акты составлялись некоторыми архитекторами и другими специалистами технического профиля (техниками, по

терминологии того времени). Техники нередко шли на этот шаг, если это открывало перспективу заказа по перестройке храма.

Встречались и другие формы обмана. Архитектор Корицкий сознательно искажил обмерные чертежи Троицкой церкви в селе Перемилово Рязанской губернии, чтобы получить разрешение на пристройку, якобы не затрагивающую древних стен. Обман раскрылся при осмотре памятника П. С. Уваровой. Требуемое расширение графиня рекомендовала своей Комиссии всё-таки разрешить, хотя при этом и сносились западная стена трапезной (XVII в.). Комиссия не стала торопиться с разрешением. Она потребовала точных чертежей, одновременно сообщив губернатору о попытке обмана².

Видно, что приходы и духовенство, с одной стороны, и органы охраны с другой, говорят на разных языках. Но нельзя сказать, что между сторонами полное и безнадежное непонимание. Многие специалисты ИАК вполне понимали своих оппонентов и старались по мере возможности идти на компромиссы, тем самым, облегчая практические трудности приходов.

Причины возникавших конфликтов не только в том, что требования охраны памятников ограничивали возможности утилитарного переустройства памятников и приведения их в «благлепный» вид. Часто распоряжавшиеся памятником вовсе не чувствовали ценности древностей. П. П. Покрышкин констатирует тот факт, что, несмотря на все циркуляры Комиссии и Синода, на местах не считаются с необходимостью сохранять и оберегать памятники русского искусства. В результате он заключает: «С этим печальным явлением Комиссия может бороться только путём своевременных командирований своих представителей на места, ибо из моей практики я прихожу к выводу, что по всей России происходит одно и то же»³. И действительно, одно и то же происходило по всей России. Смоленские стены разбирались жителями на кирпич. Многие горожане Пскова, не исключая гласных Думы, «страстно желают гибели стен»⁴.

Такое отношение особенно угрожало памятникам гражданской архитектуры, потому что церковную защищало, хотя бы отчасти, уважение к святыне. Случаи разрушения крепостных стен – характерные примеры отношения к древностям светской архитектуры. Показательная группа примеров связана с памятниками усадебной и дворцовой архитектуры. В 1908 г. крестьяне купили находившуюся в запустении усадьбу, которая когда-то принадлежала Наталии Кирилловне Нарышкиной. Главный дом построен в начале XIX в., в надворных постройках были видны следы более древнего происхождения. После покупки началось быстрое разрушение усадьбы. Проданы на слом отдельные строения, печи разрушены ради извлечения металлических частей, стёкла выбиты, балконы сломаны. Помимо отсутст-

---

² Древности. Труды Комиссии. Т. 1. М., 1907. С. 36–37.

³ ИИАК. В. 55. СПб., 1914. С. 48–54.

⁴ Древности. Труды Комиссии. Т. 3. М., 1914. С. 12.

вия почтения к древности здесь сказала и невозможность приспособить покупку к нуждам крестьянского быта иначе, чем разобрать её на кирпичи. Тенденция растащить по кусочкам сказывалась и в тех случаях, когда старое сооружение просто оказывалось без должного присмотра.

Но, тем не менее, параллельно существовало и другое отношение к древностям. В Ташкенте один богатый местный житель дал 30 тыс. рублей на ремонт старой мечети⁵. Жители села Монастырь Пермской губернии отказались разбирать ветхую деревянную церковь: «Пусть стоит. Рук мы на неё не наложим»⁶. В прочем, здесь можно увидеть почтение не к исторической древности, а к святыне, с которой сроднились. Находились и священники, которые проявляли рвение в поддержке и восстановлении древнего вида своих храмов. Как правило, это провинциальные деревенские батюшки. Под надзором священника Александра Рязанова были осуществлены проекты Д. В. Милеева по реставрации двух деревянных храмов Вологодской губернии – в сёлах Верховское и Ильинское-Почкое⁷. Архитектор в письме указывал, что священник любит старину, не допустит современного «благолепия».

Выше были обозначены две общественные силы, непосредственно связанные с охраной и реставрацией памятников. С одной стороны – это лица, использующие древние сооружения, с другой – люди, взявшие на себя обязанность следить за их сохранностью. И те, и другие составляли незначительную часть российского общества конца XIX–XX вв. Основная масса даже весьма образованного населения относилась к интересующей нас проблеме весьма индифферентно. Показательно, например, что крупный историк Р. Ю. Виппер, близко знакомый с секретарём Комиссии по сохранению памятников МАО И. П. Машковым, в своей переписке с ним лишь однажды коснулся проблем охраны памятников. При этом он продемонстрировал, что его интересует не памятник, а только то, что, запретив надпись на антаблементе университетской церкви Св. Татьяны, МАО этим нанесло удар инициативе какого-то московского политического течения (этим Виппер был весьма доволен)⁸.

Интерес к памятникам проявляли некоторые должностные лица, стремившиеся добросовестно выполнить возложенные на них обязанности. Например, Псковский губернатор поднимал вопрос о реставрации важнейших участков псковских стен за счёт казны. Таврический губернатор предпринял усилия, чтобы выяснить положение дел с древнейшими памятниками во вверенной ему губернии и обратился ИАК с просьбой поддержать его заявку о выделении государственных средств на их поддержание⁹.

---

⁵ Зодчий. 1902. № 47. С. 536.

⁶ ИАК. В. 31. СПб., 1909. С. 10.

⁷ ИАК. В. 28. СПб., 1908. С. 58; ИАК. В. 31. СПб., 1909. С. 9–15.

⁸ РГАЛИ. Ф. 1981. Оп. 1. Д. 283. Л. 89.

⁹ ЛОИА. Ф. 1. Д. 135. Л. 1–6 об.

Некоторое повышение интереса к проблеме памятников было вызвано пропагандистской и организационной работой деятелей «художественного» направления в 1900–1910 гг. Заметно увеличилось участие в охранной работе представителей аристократии. Одновременно усилился интерес прессы к вопросам охраны древностей. Здесь, как обычно, не обошлось без издержек. Если «художники» акцентировали эстетическую сторону проблематики, то для прессы более актуальными были возможности расставить политические акценты. На первое место выходила роль общественности и специалистов, критике подвергались косность и рутина государственных учреждений. Особенно доставалось «вандалам попам».

Так, например, 15 октября 1908 г. в газете «Север» появилось сообщение, что в Архангельске за долги с торгов продана церковь подворья Красногорского монастыря. По словам журналиста, церковь имеет историческое значение, в ней – чудотворная икона. А после продажи здесь будет частное жилище. Комментарий газеты: народную святыню продают за долги официальных лиц. Причиной долга, вынудившего продажу, было поведение неких благотворителей, которые пообещали оплатить строительство храма в Петербурге, а сами из 100 тыс. рублей расходов покрыли только 20 тыс. рублей¹⁰.

Серьёзные и во многом обоснованные претензии к духовному ведомству высказывали деятели науки и культуры того времени в связи с нарушениями требований к содержанию и охране памятников истории и культуры. Об этом писала председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова царю Николаю II¹¹.

В итоге можно отметить, что до 1917 г. в деятельности, связанной с охраной и использованием памятников, помимо отрицательных моментов, сложились ценные положительные традиции.

Так, с помощью общественности определялись места расположения монументов, устраивались всероссийские конкурсы. В результате были получены удачные в архитектурно-художественном отношении проекты – например, в Иркутске, городской театр, памятник Александру III; создавались интересные архитектурные комплексы; тщательно оформлялись здания, которые имели особое политическое или идеологическое значение (церкви, административные учреждения); появились организации, начавшие изучение и охрану памятников истории и культуры.

---

¹⁰ Древности. Труды Комиссии. Т. 3. М., 1909. С. 274–275.

¹¹ Охрана памятников истории и культуры в России 18–начала 20 вв. : сб. документов. М., 1978. С. 343.

Гордеева Н. В.

Взгляд на редкие и ценные издания библиотеки ИГМУ как на неотъемлемую часть культурного наследия

Благоговейный трепет и волнение охватывают каждого, кто прикасается к потрепанным томикам редких книг, когда пальцы бережно касаются пожелтевших страниц, когда ощущается шероховатость старинной бумаги и чувствуется дыхание истории.

Именно они, редкие издания, придают неповторимость и своеобразие книжному фонду библиотеки Иркутского государственного медицинского университета. Это – книжные раритеты XIX в., отражающие начальный этап формирования основных областей медицины и смежных с нею наук. Особую ценность представляют первые и прижизненные издания выдающихся ученых-медиков – Н. И. Пирогова, И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, Н. Е. Введенского, А. А. Ухтомского и лучшие их переиздания.

Гордостью фонда стали и переданные в дар библиотеке частные коллекции ученых-медиков и основателей иркутской медицинской школы:

А. Шершнева, К. П. Сапожкова, М. П. Михайлова, Ф. Л. Юдалевича, Л. В. Кутасова, Н. Н. Шишелова, А. М. Фивейского и др. с автографами, экслибрисами и дарственными надписями владельцев.

Особое место в фонде библиотеки занимает полное собрание отечественных периодических изданий, многие из которых комплектуются со времени выхода их в свет. Например, «Военно-медицинский журнал» и еженедельная газета «Врач» имеются в библиотеке, начиная с 1890 г. издания, журнал «Гигиена и санитария» – с 1910 г., журнал «Сибирский врач» – с 1914 г.

А начиналось все с литературы медицинского факультета Иркутского государственного университета, которая и послужила основой фонда редкой и ценной книги нашей библиотеки.

Редкие издания включены в основной фонд библиотеки и размещаются на полках основного книгохранения.

У нас бережно хранятся энциклопедические издания, ценность которых не потеряна и по сегодняшний день. Фаворитом справочников среди них, бесспорно, считается энциклопедическое издание М. Платена «Новый способ лечения. Лечение целебными силами природы: настольная книга для здоровых и больных» в 4 томах, г. Санкт-Петербург, 1902 г. издания.

«У каждой книги своя судьба. Пусть же грядущее уготовит моей книге счастливую судьбу на благо народа и в особенности всех больных, слабых и хилых», – такое пожелание высказал М. Платен в предисловии к своему изданию.

Его пожелание сбылось. «Настольная книга для здоровых и больных» выдержала 38 переизданий, была удостоена многочисленных пре-

мий, единодушно одобрена печатью и публикой, получила широкую известность и признание не только на родине автора, в Германии, но и во многих европейских странах; была издана и популярна в России.

Простота и доступность изложения материала, наглядность, наличие в тексте свыше 600 рисунков и 33 таблиц, 10 разборных моделей придают данному изданию своеобразие и неповторимость.

«Я особенно рекомендовал бы вниманию благосклонного читателя, – советует М. Платен всем обратившимся к его изданию, – новые хромолитографические таблицы, художественно нарисованные и отпечатанные, так как они могут дать ему надлежащее представление о различнейших важных заболеваниях со всеми анатомическими изменениями органов тела и, в соединении с приложенными к моей книге цветными разборными моделями человеческого тела и его отдельных органов...»

Несомненно, данное издание было новым словом в медицинской науке XIX столетия.

Среди книжных раритетов представляет интерес и многотомная «Энциклопедия практической медицины», г. Санкт-Петербург, издание Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1908 г.

Издания Брокгауза и Ефрона всегда отличались своей добротностью и качеством исполнения. Вот и здесь обращают на себя внимание большеформатные, объемные, добротно изданные тома, содержащие на своих страницах кладезь медицинской информации, а также таблицы, схемы, рисунки.

«Энциклопедия практической медицины» являет собой перевод с немецкого и издана под редакцией профессора В. В. Подвысоцкого и доктора Л. Я. Якобзона.

Раритетной жемчужиной нашего фонда является «Салернский кодекс здоровья». Его автор – Арнольд из Виллановы, преподававший в знаменитой медицинской школе Салерно в XIV в., составил свой «Кодекс», по обычаю того времени, в стихах. Он состоит из 102 глав. Первая часть «Кодекса» содержит предписания салернской школы английскому королю. А далее даются всевозможные наставления диететико-гигиенического порядка, рассматриваются свойства различных пищевых продуктов, плодов, растений и их лечебное действие.

Тем кто «хочет здоровье вернуть и не ведать болезней» Арнольд из Виллановы советует во 2-й главе:

«Руки, проснувшись, омой и глаза водою холодной,
В меру туда и сюда походи, потянись, расправляя
Члены свои, причешишь ты и зубы почисти. Все это
Ум укрепляет и силу вливает в прочие члены.
Ванну прими, а поев, походи иль постой; охлажденья
Бойся. Источников гладь и трава – глазам утешенье.
Утром на горы свой взор обрати, а под вечер – воды...».

А так же автор «Салернского кодекса здоровья» напоминает всем нам:

«Если врачей не хватает, пусть будут врачами твоими

Трое: веселый характер, покой и умеренность в пище...».

Вызывает гордость и интерес уникальное прижизненное издание

«Физиологических очерков» И. М. Сеченова, г. Санкт-Петербург, 1884 г. издания. Дыхание эпохи здесь чувствуется во всем: во внешнем оформлении книги, в стиле изложения материала, в сопровождающих текст рисунках.

Небольшой по формату, но занимательной по содержанию можно назвать книгу ординарного профессора Копенгагенского Университета доктора Говиц «Отчего хворают наши женщины?: очерк гигиены женщины», г. Санкт-Петербург, 1894 г. издания. Эта книга стала 3-ей в «Серии новейших научно-популярных изданий», которую в конце XIX в. издавала Санкт-Петербургская типография В. С. Эттингера.

О психологии одежды XIX столетия, ее выборе и гигиене повествует нам, читателям, скромно оформленная, но такая интересная книга Рудольфа Вирхова «Гигиена одежды», г. Санкт-Петербург, 1899 г. издания.

Книжным раритетом художественного фонда нашей библиотеки является полное собрание сочинений А. С. Пушкина в 6-ти томах, Москва-Ленинград, 1936 г. издания. Данное собрание было выпущено издательством «ACADEMIA» в год 100-тия со дня смерти великого русского поэта. Объемные тома дают читателям канонический текст всего литературного наследия Пушкина, со сводом важнейших печатных и рукописных вариантов и комментариев.

Вот лишь некоторые раритетные крупницы из редкого фонда нашей библиотеки. За короткий период времени невозможно рассказать обо всех имеющихся у нас уникальных изданиях.

Назовем еще хотя бы некоторые из них:

Реальная энциклопедия медицинских наук. – СПб., 1891;

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1887;

Реальная энциклопедия практической медицины. – СПб., 1905;

Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. – М., 1910;

Гидротерапия, ее физиологическое действие, показания и техника – СПб., 1900г;

В. Лесли Мекензи. Здоровье и болезнь. – М., 1913;

Антисептика и асептика: необходимые сведения для акушерок, фельдшер и фельдшеро. – М., 1910 и др.

И сегодня фонд редких и ценных изданий библиотеки ИГМУ продолжает пополняться, в том числе и литературой немедицинского профиля. Совсем недавно нам были подарены два уникальных издания.

Одно из них – Анатолий Кони «Федор Петрович Гааз : биографический очерк», г. Санкт-Петербург, 1904 г. издания. Данный очерк посвящен жизни и деятельности главного врача московских тюремных больниц с

1829 по 1853 гг. доктору Федору Петровичу Гаазу и представляет собой труд объемом в 184 страницы с портретом автора, 4-мя факсимиле и 72 рисунками.

«Самый верный путь к счастью», – писал Гааз своему воспитаннику Норшину, – не в желании быть счастливым, а в том, чтобы делать других счастливыми. Для этого нужно внимать нуждам людей, заботиться о них, не бояться труда, помогая им советом и делом, словом, любить их, причем, чем чаще проявлять эту любовь, тем сильнее она будет становиться...». Эту мысль, наполнявшую всю его деятельную жизнь, Ф. П. Гааз осуществлял и применял, оказывая медицинскую помощь в тюрьмах.

Тем, кто увлекается редкой и ценной литературой будет любопытно познакомиться с уникальной книгой известного литературоведа Н. Скатова «А. С. Пушкин : к 200–летию со дня рождения», г. Москва, 1999 г. Издание прослеживает жизненный путь поэта, охватывая все этапы его творчества, публикует на своих страницах подробную родословную Пушкина. Более 700 цветных репродукций и фотографий воссоздают атмосферу пушкинской эпохи. Обращают на себя внимание оригинальное, в металлическом переплете, объемное оформление книги, большой формат, высококачественная бумага, текст представлен на русском и английском языках.

Имея большую культурно–историческую значимость, редкие и ценные издания «живут» и «работают» и сегодня. При подготовке к занятиям, работе над диссертацией, дипломом, рефератом преподаватели и студенты университета не забывают обращаться за помощью к редкой литературе.

Кроме того, начиная с 2009 г., в целях повышения интереса к раритетной книге, библиотека начала активно «выставлять» имеющийся редкий фонд. Так, в 2009 г. вниманию читателей была представлена книжная выставка «Из сокровищницы редкого фонда библиотеки». 2010 г. ознаменовался книжной экспозицией «Коллекции, дары, собрания библиотеки ИГМУ: Из редкого фонда «Общества врачей Восточной Сибири». В текущем, 2011 г., оформлена книжная выставка «Курортные ресурсы Сибири и задачи их освоения: по страницам редкого фонда библиотеки университета».

Раритетные издания – это сама история, дыхание времени, дыхание эпох. Считаем, что общение с подобного рода литературой таит в себе множество открытий, вызывающих у современного читателя интерес к истокам и истории медицины, истории Родины, истории родного города.

Именно история, как уже давно и неопровержимо доказано, является одним из тех удивительных источников духовного здоровья, который обладает великой силой созидательного воздействия на человека, его чувства, разум, мысли, эмоции и поступки. История щедро открывает человеку таинственный мир жизни, помогает опытом прошлого разумно обогащать настоящее и создавать будущее.

Иркутский государственный медицинский университет, являясь неотъемлемой частью великой России и города Иркутска, имеет свою бога-

тую историю. В ней много составных частей и ценностей, но самой главной ценностью являются его люди; те самые, замечательные люди, которые отдают все свои знания, опыт и силы на благо родного университета, на благо родного города. Не забывают они и о нас, университетской библиотеке, пополняя ее фонды своими книжными дарами, а подчас и целыми коллекциями. Благодаря им, дарителям, редкий фонд нашей библиотеки пополняется уникальными и ценными изданиями.

Ныне, в год 350-летия родного города, хочется назвать поименно почетных граждан г. Иркутска – выпускников и сотрудников Иркутского государственного медицинского университета.

Ходос Хаим-Бер Гершонович – Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор медицинских наук, заведовал кафедрой нервных болезней ИГМИ. Х-Б. Г. Ходос – автор более 160 научных трудов. Среди них руководство по нервным болезням для врачей, которое востребовано и сегодня, монография «Малые аномалии развития и их клиническое значение». В память о Хаим-Бер Гершоновиче – замечательном человеке, талантливом руководителе и педагоге установлены мемориальные доски: на здании клиники нервных болезней факультетских клиник ИГМУ и на доме, в котором он жил. В год юбилея университета факультетской клинике нервных болезней ИГМУ подарен портрет профессора Ходоса Х. Г. работы иркутской художницы Анны Юшковой.

Никитин Алексей Иванович – ректор ИГМИ с 1957 по 1971 гг., заведовал кафедрой физиологии, профессор, доктор медицинских наук, член Ученого Совета Министерства здравоохранения РСФСР. В 1992 г. в день 85-летия Алексея Ивановича была открыта мемориальная доска на здании анатомического корпуса ИГМУ.

Серкина Александра Васильевна – профессор, доктор медицинских наук, заведовала кафедрой общей хирургии ИГМИ.

Шантуров Анатолий Григорьевич – доктор медицинских наук, Заслуженный деятель науки, Заслуженный изобретатель России, Почетный профессор ИГМУ. Анатолий Григорьевич является автором свыше 500 научных работ, в том числе 57 монографий, книг по различным вопросам медицины, педагогики, нравственному воспитанию молодежи, истории родного вуза.

Устьянцева Зинаида Александровна – в 1924 г. окончила медицинский факультет Иркутского государственного университета, была консультантом Центральной детской консультации г. Иркутска, Заслуженный врач РСФСР.

Пинский Семен Борохович – доктор медицинских наук, Почетный профессор ИГМУ.

Гайдаров Гайдар Мамедович – доктор медицинских наук, профессор, заведует кафедрой общественного здоровья и здравоохранения

ИГМУ. В 2010 г. Г. М. Гайдарову присвоено звание «Почетный гражданин города Иркутска».

Всех этих замечательных людей объединяет одно – беззаветное служение обществу, просвещению, своему делу, земле иркутской.

Как видим, история родного университета неразрывно связана с историей родного города. Да и сами улицы Красного Восстания и 3-го Июля, на которых размещается большинство корпусов и зданий Иркутского государственного медицинского университета, теснейшим образом «вплетены» в историю г. Иркутска.

Во имя прогресса наше будущее обязывает знать, изучать, уважать, бережно хранить и приумножать достойное прошлое. Обладая фондом редких и ценных изданий, работая с ним, мы осознаем огромную культурно-историческую значимость данных изданий для общества, просвещения и культуры родного города; рассматриваем их как важную и неотъемлемую часть нашего культурного наследия. Накопленные книжные богатства должны работать, должны служить обществу, подсказывая своим опытом и знаниями путь в наше будущее.

Литература

1. Гайдаров Г. М. Факультетские клиники Иркутского государственного медицинского университета (1920-2010) / Г. М. Гайдаров, А. Г. Шантуров, С. Н. Смирнов. – Иркутск : Обл. тип. № 1, 2010. – 376 с.
2. Иркутский государственный медицинский университет (1919-2009) / ред. И. В. Малов. – Иркутск : Обл. тип. № 1, 2009. – 548 с.
3. Медики – почетные граждане Иркутска : к 90-летию Иркут. гос. мед. ун-та // Медик. – 2009. – № 6. – С. 3–4.
4. Неделько Н. Ф. Летопись улицы Красного Восстания в Иркутске // Сиб. мед. журн. – 2010. – № 3. – С. 129–134.
5. Шантуров А. Г. Заслуженные профессионалы России – преподаватели, воспитанники ИГМУ / А. Г. Шантуров, Г. М. Гайдаров. – Иркутск : Обл. тип. № 1, 2006. – 300 с.

Популяризация коллекций собрания редких книг в Иркутском государственном университете путей сообщения

Становление каждой вузовской библиотеки неразрывно связано с историей образования и развития высшего учебного заведения. Иркутский государственный университет путей сообщения был основан в 1975 г. Как говорит ректор ИрГУПС А. П. Хоменко: «Есть университеты, которые гордятся своим возрастом. Мы гордимся своей молодостью!» [7, с. 22].

К тридцатилетию университета в апреле 2005 г. в библиотеке открылось новое подразделение с отдельно выделенным фондом – сектор редкой книги. Начало собирания книг для этого фонда было положено в 2003 г. профессором Саулом Самуиловичем Черняком, который передал в дар библиотеки книгу «Великий путь. Виды Сибири и ея железных дорог» (издана в Вене в 1898 г. типографией Штейерермьюля). Саул Самуилович получил альбом в дар от иркутянки О. А. Шубиной. Данное издание представляет собой уникальный фотоальбом, включающий 124 вида местности Среднесибирской железной дороги. Издание предоставляет возможность наглядно познакомиться с историей строительства железной дороги (Красноярская и Томская ветки железной дороги), природой, основными достопримечательностями, этническим составом населения Сибири. Есть в нем упоминание и о нашем городе: «... пассажирское здание II-го класса на ст. Иркутск строится управлением Забайкальской ж. д.».

Фонд редкой книги нашей библиотеки формировался буквально «по крупицам» как дарами профессорско-преподавательского состава, так и безвозмездной передачей из научных библиотек г. Иркутска.

В 2004 г. Научная библиотека ИГЛУ подарила собрание редких книг на французском, английском и немецком языках 1841–1962 гг., куда вошли произведения классиков французской, английской литературы Ж.-Б. Мольера (Paris, 1894), Ж. Санд (Paris, 1898), У. Шекспира (Paris, 1859-1965), Ч. Диккенса (Paris, 1869), а также издания художественной литературы периода Парижской Коммуны, французские грамматики, словари и другие. Особую историко-профессиональную ценность представляет полугодовой комплект журналов «Railway mechanical engineer», изданный в Чикаго в 1927 и 1941 гг.

Несомненный интерес у читателей вызывают книги, переданные ИОГУНБ им. Молчанова-Сибирского в 2004 г.: «Общий Устав Российских железных дорог и все изданные по 1 августа 1903 г. в развитии и дополнении его узаконения и правила» (составитель К. П. Змирлов), изданный в Санкт-Петербурге в 1904 г. типографией Д. В. Чичинадзе; учебник «Мос-

ты: краткое руководство, составленное применительно к программ для испытания на звание техника путей сообщения» автора Л. Николаи, изданное по распоряжению Института инженеров путей сообщения Императора Александра I (СПб., типография Ю. Н. Эрлих, 1901).

В 2005 г. в библиотеку поступила частная коллекция изданий Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) конца XIX–начала XX веков, щедро дарованная Борисом Петровичем Корольковым, доктором технических наук, профессором. Из восьми книг, подаренных Б. П. Корольковым, две представляют собой «Отчеты ...» ВСОИРГО за 1883 и 1911 гг. Ученых-краеведов могут заинтересовать «Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова» (СПб., 1898). Если данные труды были напечатаны в Санкт-Петербурге, то «Каталог буддийской коллекции Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества» (1908) и книга Н. Н. Козьмина «Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии?» (1904) были изданы в Иркутске, в паровой типографии П. И. Макушина и В. М. Посохина. Кроме того, историческую и практическую ценность представляют «Записки об экономическом положении района железной дороги Иркутск–Жигалово, вероятном грузообороте этой железной дороги и о продолжении ее до г. Бодайбо» (1912), потому что, сегодня как и сто лет назад до столицы золотодобычи можно добраться только с пересадками – поездом, автобусом или самолетом. Пользуется спросом у студентов при подготовке семинарских занятий и рефератов по истории «План железнодорожного строительства в Сибири на ближайшее десятилетие» (Иркутск, 1917).

В этом же году в библиотеку поступают книги в дар от проректора по воспитательной работе Виктора Викторовича Михайлова, среди которых и отдельные тома из собрания сочинений А. С. Пушкина, изданные в 1936–1937 гг. к столетию со дня гибели поэта. Несомненный интерес для историков и философов представляют отдельные тома сочинений Г. В. Плеханова, изданные в 1925 г. типографией «КОМИНТЕРН» в Ленинграде, в которые вошли лекции Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском, изданные ранее в 1910 г. издательством «Шиповник»; статьи из литературно-политического обозрения «Социал-Демократ» (за 1890–1892 гг.); введение к немецкому изданию 1894 г.; статьи из журналов «Современный мир» и «Современник» (1910, 1913, 1919) [6, с. 7].

2005 год отличился дарами преподавателей ИрГУПС, книги поступили от профессора, заведующего кафедрой «Менеджмент» А. Я. Якобсона, профессора, директора Института дополнительного и профессионального образования И. Ю. Сольской, доцента кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство» Г. С. Пугачева и других работников университета.

Наиболее востребованными из фонда редкой книги в нашей библиотеке являются издания, дарованные в 2006, 2010 г. Зональной научной

библиотекой Иркутского государственного университета. Среди них: «Железнодорожная справочная книга на 1903 г.», в которой и календарь с текстом православных святцев, и «Общие сведения и законоположения, относящиеся к железнодорожным служащим», и «Технические сведения», и «Список чинов центральных учреждений и местных управлений казенной и частных железных дорог». «Железнодорожная справочная книга на 1903 г.» напечатана в 1903 г в г. Санкт-Петербург, в издании журнала «Железнодорожная неделя». А другой раритет – «Правила производства работ по ремонту железнодорожного пути» изданы в 1903 г. в г. Иркутске, в паровой типо-литографии П. И. Макушина и В. М. Посохина.

Пользуясь случаем, разрешите от имени Иркутского государственного университета путей сообщения выразить глубокую благодарность всем библиотекам, принимавшим участие в формировании фонда редких книг для нашего вуза: Зональную научную библиотеку Иркутского государственного университета, Научную библиотеку Иркутского государственного лингвистического университета, Иркутскую областную государственную универсальную научную библиотеку им. И. И. Молчанова-Сибирского.

Всего, благодаря общим усилиям библиотек разных ведомств, благородству Библиотекарей, увлеченных своим делом, были собраны воедино 650 ценнейших изданий. Безусловно, цифра небольшая, но, как известно, для истинного любителя книги ценность фонда измеряется не количеством изданий, а их уникальностью.

При выявлении, описании и хранении книжных памятников в библиотеке ИрГУПС применяются хронологический, социально-целостный и количественный критерии. В соответствии с ними построена система отбора документов в фонд редких изданий [7, (57344 байт)].

Структура фонда редких книг представлена следующим образом:

1. Старопечатные издания:
  - документы, напечатанные на территории России и за рубежом от 1830 г., имеющие художественную, историческую и научную ценность;
  - документы на иностранных языках, напечатанные за границей с 1830 г.
2. Образцы изданий, вышедших в свет в периоды эпохальной исторической значимости:
  - издания периода первой русской революции;
  - издания периода революции 1917 г.;
  - издания периода Великой Отечественной войны;
  - издания периода Парижской Коммуны.
3. Издания произведений классиков.
4. Образцы полиграфической продукции:
  - образцы лучших серийных и однотипно оформленных изданий, например: «Великие музеи мира», «Великие мастера», «Великие дворцы мира» и др.;

- подарочные издания;
- издания, красочно оформленные известными художниками.
- 5. Документы, сохранившиеся в малом количестве экземпляров.
- 6. Издания с автографами и дарственными надписями лиц, известных в литературе, науке, общественной жизни и другие, в том числе издания, преподнесенные в дар Научно-технической библиотеке ИрГУПС.
- 7. Литература, связанная с историей местности:
Краеведческие материалы, связанные с историей местности (г. Иркутск, Иркутская область).
- 8. Литература, связанная с историей отрасли (Восточно-Сибирская, Красноярская, Забайкальская железные дороги):
- 9. Миниатюрные и малоформатные издания.
- 10. Листовой изобразительный материал:
  - портреты известных политических деятелей, деятелей науки, литературы и искусства;
  - исторически достоверные виды городов и населенных мест;
  - лучшие тиражные образцы отечественных и зарубежных репродукций произведений изобразительного искусства.

Научное изучение, раскрытие и популяризация фонда редких изданий ведется в нескольких направлениях: выступления студентов на кафедральных, институтских, университетских, межвузовских научно-практических конференциях на основе фонда редких книг, организация тематических выставок книжных памятников и совместная работа с кафедрами по оцифровке фонда.

Книжная культура помогает выявить роль и место каждого издания, его историческую и социальную ценность. Одной из важнейших форм повышения качества подготовки в вузе является предоставление студентам уже на первом курсе возможности сделать первые шаги в научно-исследовательской поисковой работе. Эта работа развивает творческое мышление, индивидуальные способности, исследовательские навыки, научную интуицию, глубину мышления. Формирует творческий подход к восприятию знаний и учит практическому их применению для решения организационных, технических, прикладных задач и научных проблем [4].

Специалисты НТБ ИрГУПС проводят занятия по дисциплине «Информационная культура» для студентов первого курса очной и заочной форм обучения. Данная дисциплина ведется на кафедре «Философия и социальные науки», которая входит в структуру Института гуманитарного образования. Одним из заключительных звеньев в системе контроля по дисциплине «Информационная культура» является написание реферата. Темы рефератов, которые пишут студенты по окончании курса, предполагают самостоятельное изучение ряда тем, связанных со знакомством, изучением редкого фонда библиотеки. Так, в 2009–2011 гг. отмечены почетными грамотами работы русских и монгольских студентов, таких как: Боб-

рова Елена (группа УН-10-1) за доклад по теме: «Отчет о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1909 год. Школы и библиотеки»; Баатар Мунхбаяр (группа С-09-2) за доклад по теме «Первые периодические издания о железнодорожном транспорте»; Золзая Цэрэнчимэд за доклад по теме «День железнодорожника – день гордости за свою профессию». Решение писать реферат по данной теме пришло монгольской студентке после знакомства с книжной выставкой, на которой были представлены среди других книги с автографами профессора нашего университета В. Г. Третьякова и председателя Общества любителей железных дорог Алексея Вульфа, подарившего нам свою книгу «Повседневная жизнь российских железных дорог».

Для рекламы и популяризации фонда редких изданий и продвижения книги к читателю в библиотеке проходят постоянно обновляемые тематические выставки в закрытых витринах. Одни выставки сопровождают мероприятия, проходящие в университете: международные симпозиумы, конференции всех уровней, фестивали, семинары, прием иностранных и российских делегаций, например: «Живое наследие. Коллекция старофранцузских изданий», «Изобретения – юбиляры года», «Послужи Земле своей» (к фестивалю «Сияние России»), «Сибирь вчера, сегодня, завтра» и т. п.

Другие приурочены к юбилейным датам и памятным дням, например: «Александр III – отец Транссиба», «Исторические портреты», «Шедевры живописи» (к международному Дню музеев), «С дорогой связанные судьбы» (ко Дню железнодорожника), «История ИрГУПС» (к 35-летию университета) и др.

Также, большим спросом у студентов и преподавателей пользуется литература, представленная на выставках, посвященных истории железнодорожного транспорта: «История российских железных дорог», «Транссиб: из века в век, опережая время» и т. д.

Одним из направлений по раскрытию, популяризации и сохранению книжных памятников являются совместные проекты с кафедрами Института гуманитарного образования по оцифровке документов из фонда редких книг.

Первый проект библиотека осуществила в 2006 г. совместно с кафедрой иностранных языков и Центром языковой подготовки по созданию полнотекстовой коллекции редких книг и журналов на иностранных языках с целью обеспечения сохранности ветхих и ценных документов, предоставления полных текстов документов виртуальным пользователям библиотеки с любого терминала ИрГУПС и формирования фонда электронной библиотеки. Коллекция включает 42 наименования французских, английских и немецких документов. Данный проект был успешно осуществлен, представлен пользователям библиотеки и востребован преподавателями и студентами университета. Так, студенты специальности «Мировая экономика» изучают французский как второй обязательный иностранный язык.

Преподаватели рекомендуют, а студенты используют коллекцию в учебной деятельности, проявляя интерес к языкознанию и чтению художественной литературы в оригинале.

В настоящее время к 350-летию города Иркутска осуществляется совместный проект с кафедрой «Философия и социальные науки». Полностью оцифрованы старые газетные вырезки из местных газет по истории строительства мостов в городе Иркутске. В скором времени эти файлы будут прикреплены к записям в электронном каталоге (FRK – база данных отдела редких книг).

Развитие фонда редких книг – серьезная ответственность перед ценными документами за их сохранность и, в то же время, востребованность. Отсюда вытекает и основная функция отдела редких книг – сберегать и пропагандировать памятники книжной культуры. Как говорил когда-то страстный библиофил, французский писатель-сказочник, библиотекарь Парижского Арсенала Шарль Нодье, «собрание книг – приятнейшее из всех занятий. Но не менее приятно рассказывать о собранных книгах и делиться с публикой теми духовными сокровищами, что таит в себе литература» [5, с. 64].

Нам еще предстоит большая интересная работа по изучению, сохранению и дальнейшему раскрытию уникальных коллекций собрания редких книг Иркутского государственного университета путей сообщения.

Литература

1. Иванова М. А. CPC = Students` independent work: is it always independent in reality? : всегда ли она действительно самостоятельна? // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 159–163.
2. Куценко Н. Ю. Фонд редкой книги библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения / Н. Ю. Куценко, С. М. Солянова // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы регион. науч. конф. Новосибирск, 21 дек. 2008 г. – Новосибирск, 2009. – С. 312–314.
3. Основные направления формирования фонда ценной и редкой книги [Электронный ресурс] / Новосиб. обл. науч б-ка. – Режим доступа: [http // www.ngonb.ru](http://www.ngonb.ru) (дата обращения: 14.04.2011).
4. Проблемы и перспективы развития регионально-отраслевого университетского комплекса ИрГУПС [Электронный ресурс] : сб. ст. науч.-метод. конф., посвящ. 35-летию со дня образования ИрГУПС. – Иркутск : ИрГУПС, 2010. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Windows 98/2000/XP, CD-ROM. – (в конв.).
5. Солянова С. М. Из истории формирования редкой книги библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. Красноярск, 13–15 мая 2009 г. – Новосибирск, 2009. – С. 64–67.
6. Терентина А. Э. Сокровищница редких книг... // Экспресс ИрГУПС. – 2009. – Март. – С. 7 : фото.
7. Устремленный в будущее / ред.: А. П. Хоменко [и др.]. – Иркутск : ИрГУПС, 2010. – С. 22.
8. Шаборшина О. В. Книги «Горного гнезда» // Мир библиографии. – 2004. – № 3. – С. 23–27.

«...Усердием и капиталом»: меценаты Иркутска в развитии библиотечного дела

Сегодня мы должны отдать должное землепроходцам-основателям, проторившим дорогу к Иркутску 350 лет назад – подыскали они для будущего города место во всех отношениях удобное: не только очень живописное – на берегу красавицы Ангары, при впадении в нее стремительного Иркуты, но и прозорливо хозяйственное. Благодаря своему местоположению, Иркутск быстро рос, численность населения постоянно увеличивалась. Постепенно город становился крупнейшим административным, товарораспределительным и культурным центром огромной территории от Енисея до Тихого океана.

Первые торговые и промысловые люди появляются в Иркутске уже в конце XVII века, значительная их часть была выходцами из городов северо-востока России. Многие из них попадали в наш край без какого-либо значительного состояния и, умело используя возможности природных ресурсов края, наживали огромные капиталы. Предприниматели способствовали развитию производительных сил края и его культуры.

Сфера приложения капиталов иркутских деловых кругов была разнообразной, основными, конечно, были торговая и промысловая деятельность, благодаря которой они влияли и на архитектурное своеобразие города. На купеческие деньги были построены многочисленные церкви Иркутска, общественные, культурные здания, торговые заведения и жилые особняки. Уже начиная с конца XVII и особенно начала XIX веков, в тогдашней столице Восточной Сибири Иркутске наблюдалось увлечение коллекционированием редкостных предметов. Занимались этим, главным образом, именитые купцы и золотопромышленники. Они собирали предметы духовной культуры, рукописи, редкие книги, старинные планы Сибири, живописные полотна, монеты и прочее.

Важной составляющей миропонимания иркутского купечества была идея использовать свои богатства для милосердной помощи. Для большинства купцов – меценатов помощь «сырым и убогим», служение общественным нуждам было нравственным долгом и своеобразной формой местного патриотизма. Независимо от мотивов, их благотворительная миссия облегчала тяжелую жизнь бедным, способствовала развитию образования, науки и культуры.

Накопление книжных фондов в Иркутске происходило самыми разнообразными путями. Первые книжные богатства, которыми могли пользоваться иркутяне – были рукописными и, как правило, религиозного содержания. Эти книги были привезены в Иркутск первыми переселенцами из Устюга Великого, Архангельской и Вологодской губерний, а с началом

развития книгопечатания в России книги стали активнее проникать в Сибирь – их привозили деятели православной церкви, миссионеры и из этих книг создавались впоследствии первые библиотеки при церквях, монастырях, церковных школах.

В развитии книжной культуры Иркутска громадную роль сыграла благотворительность местного купечества. Российское правительство, местные органы власти активно поддерживали и поощряли меценатов. В Иркутске действовали многочисленные попечительские и благотворительные общества, различные комитеты, которые занимались направлением благотворительной деятельности, организовывали сбор средств. Вместе с городской властью они поощряли наиболее активных благотворителей, представляли их к различным орденам и медалям; видным жертвователям присваивали звания почетных граждан, их имена публиковались в печати и становились широко известны. Купечеству обязан Иркутск многим. Его роль в культурном и научном становлении города и края трудно переоценить. Имея огромные деньги, сибирские купцы могли себе позволить выделить немалые суммы на обустройство жизни в родном городе. Большинство церквей, которыми славился Иркутск, гимназии, школы, больницы, приюты, библиотеки, магазины, самые красивые здания построены были и содержались купцами. Их личные библиотеки удивляли столичных библиофилов.

Рост книгоиздательского дела в стране дает увеличение грамотности населения, пробуждает интерес к книге, рождает появление частных публичных библиотек. В общественной жизни Иркутска сыграли большую и важную роль частные библиотеки, которые оставили заметный след в истории библиотечного дела всей Восточной Сибири, а иркутское купечество становится ведущей силой общественности города, дав немало ярких образцов социально-культурной и коммерческой деятельности. Купечество Иркутска зналось и с декабристами, и со ссыльными поляками, открыто водили с ними дружбу и отдавали им своих детей в обучение, почитая это честью для себя. Многие из них были людьми широко и разносторонне образованными, они выписывали из Москвы и Петербурга лучшие журналы и книги не только для себя, но и для устройства публичных библиотек.

Иркутские купцы собирают прекрасные личные библиотеки. Первая частная публичная библиотека в Иркутске принадлежала купцу М. А. Болдакову и была открыта для публики в 1840 г. Содержание библиотеки обходилось владельцу недешево – литература для нее выписывалась из Москвы и Петербурга. Библиотека состояла из журналов и газет, из книг были преимущественно романы; также присутствовали книги исторического содержания и описания путешествий. Данная библиотека просуществовала более 10 лет и была продана иркутскому купцу С. С. Попову, который так же, как и его предшественник, сделал все возможное для улучшения ее деятельности, а после того, как было принято решение о ее закрытии, по-

дарил значительную часть книг научной библиотеке Сибирского отдела Русского Географического общества.

Другая частная публичная библиотека, которая оставила заметный след в истории библиотечного дела в Иркутске, была организована в 1858 г. М. П. Шестуновым совместно с С. Д. Протопоповым. Довольно значительная личная библиотека самого М.П. Шестунова стала основой этой библиотеки; ее начальный книжный фонд составил почти 1000 названий книг и журналов. Буквально с самого первого дня ее основания здесь стали собираться кружки интеллигенции Иркутска, занимавшиеся обсуждением различных общественных вопросов, она стала местом встреч передовых общественных и литературных иркутских деятелей, политических ссыльных. Фонд библиотеки регулярно пополняется, становится все более удовлетворяющим запросы ее читателей. После закрытия библиотеки по приказу иркутского губернатора М. П. Шестунов распродает свою частную публичную библиотеку. В 1862 г. историк и общественный деятель В. И. Вагин открывает новую частную публичную библиотеку, в которую вошла часть книг из библиотеки М. П. Шестунова. Условия пользования ею и небольшая плата были намного выгоднее и лучше для читателей, чем в Городской публичной библиотеке, и она быстро завоевывает симпатии иркутян. В мае 1866 г. Частная публичная библиотека В. И. Вагина и М. П. Шестунова была присоединена к Иркутской городской публичной библиотеке.

Одной из самых инициативных, предприимчивых и талантливых династий в дореволюционном Иркутске была династия купцов Басниных. По отзывам современников, семейство Басниных отличалось начитанностью и образованностью, в семье была большая библиотека, которая передавалась по наследству. В Иркутске дом Басниных превратился в один из центров культурной жизни, а его библиотека, которая насчитывала около 12 тысяч томов, включала помимо книг, газет и журналов, нотное собрание, географические карты, планы, чертежи, рукописи. Она была доступна всем желающим. В Иркутске ни у кого нельзя было найти такого полного собрания произведений русских и зарубежных писателей, книг по словесности и истории, как у Василия Николаевича Баснина, одного из самых ярких представителей этого рода. Во многом репутации интеллигентного и культурного города, которой он обладал в XIX в., Иркутск обязан В. Н. Баснину.

Неоценимую роль в развитии культуры, сферы образования города сыграл Владимир Платонович Сукачев, крупный общественный деятель Сибири, организатор картинной галереи, меценат. На собственные средства он издал книгу «Первое столетие Иркутска», открытые письма с видами Иркутска и озера Байкал, с 1905 по 1914 гг. выходил его журнал «Сибирские вопросы». Хорошо известен в Иркутске и Исай Матвеевич Файберг как один из крупнейших иркутских меценатов, неоднократно жертвовавший собственные деньги на нужды культуры и искусства.

Еще один крупнейший купец Иркутска, удачливый коммерсант и расчетливый предприниматель Иван Иванович Базанов. Правдивостью и внимательным отношением к тем, с кем он соприкасался, он приобрел всеобщее доверие и уважение. Фамилия именитого купца встречается в списках многих благотворительных обществ, он делает крупные пожертвования в развитие города, и в частности, культуру и образование.

Замечательным благотворителем был и купец Ефим Андреевич Кузнецов – эта сторона его деятельности заслуживает особого внимания иркутским, в немалой степени благодаря ей он снискал уважение и почет в иркутском обществе и был в хороших отношениях со всеми губернаторами. На его частые и довольно крупные пожертвования были построены многие архитектурные сооружения города; в развитие народного образования и культуры Иркутска его вклад также неоценим.

Прошлое города Иркутска дает нам много примеров благотворительности, присущей в первую очередь, просвещенному купечеству – всей душой любили купцы свой родной город и служили ему верно. Большое значение для культурного развития Иркутска имели пожертвования купечества на библиотеки, театр города, на издательское дело.

Теренина А. Э., Белькова Г. И.

О роли линейных библиотек в просвещении служащих железной дороги на основе «Отчета о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1909 год. Школы и библиотеки»

К концу 90-х г. XIX в. в Сибири наметился активный поворот к овладению знаниями, чему способствовал рост городов, развитие промышленности и строительство Транссибирской железной дороги. Неизмеримо возросли духовные потребности россиян и в корне изменились возможности их удовлетворения. Немаловажную роль в духовном развитии играли библиотеки.

Библиотеки и читальни, созданные на Сибирской железной дороге до 1917 г., положили начало созданию первой в России централизованной разветвленной сети транспортных библиотек, структура которой была удачно приспособлена к организационной структуре самой железной дороги. Создание их было продиктовано необходимостью обучения вновь принимаемых работников, повышения профессионального уровня инженеров и служащих железной дороги; а без книг, журналов, газет, инструкций, методических, регламентирующих и других документов это осуществить бы-

ло невозможно. Характерной особенностью развития данного типа библиотек было не только стремление дать народу систематические знания, но и знания социально и хозяйственно значимые и зародить интерес к познанию.

Многие библиотеки образовывались из товарищеских или, как их еще называли, общественных собраний литературы, созданных при управлениях дорог на крупных железнодорожных станциях по инициативе инженеров путей сообщения. Многие из них, имевшие прекрасное образование и воспитание, понимали необходимость устройства таких важных для общества центров духовности и культуры как библиотеки, школы, больницы.

Так, начальник работ по сооружению Средне-Сибирского участка дороги от Оби до Иркутска Николай Павлович Меженинов при прокладке железных дорог требовал везде, вдоль путей в городах и поселках, строить гимназии, больницы, церкви, библиотеки, храмы и высаживать сады. Еще в ходе сооружения Забайкальской железной дороги начальником работ по строительству дороги, инженером путей сообщений Александром Николаевичем Пушечниковым было испрашено разрешение на устройство народных читален вдоль железнодорожных линий, а в январе 1897 г. – сделано циркулярное предложение начальникам 10-ти участков и дистанций взять на себя организацию библиотечного дела в намеченных пунктах. В том же 1897 г. состоялось собрание, где были избраны члены библиотечного совета и попечители читальни на станции Мысовая. Шел сбор членских взносов в пользу читальни в Чите. На средства рабочих станции Тайга была основана библиотека в помещении паровозного депо. Книги приобретались за счет незначительной платы за чтение, пожертвований и сборов от спектаклей. Во многих библиотеках читальный зал служил также помещением, где в праздничные дни местные служащие устраивали спектакли, концерты и другие мероприятия.

В одном из номеров газеты «Восточного обозрения» писалось «...не нужно забывать, что книги – необходимая духовная пища для линейных служащих, удерживающая этих служащих от увлечения «чадом жизни». Даже человек, утомленный чтением книги, для дороги гораздо полезнее человека утомленного «чадом жизни» – пьянством, картежной игрой и прочим. В интересах дороги, следовательно, не скупиться на расходы по библиотеке...». После утверждения Устава, работа библиотеки определялась Библиотечным комитетом, который руководствовался стремлением «...дать подписчикам вполне понятный и научно-ценный материал для самообразования и развить в них любовь к классической, русской и иностранной литературе, а также и к современной, как главнейшим факторам в деле повышения степени культурного развития». Плата за чтение книг взималась самая незначительная, что делало пользование библиотеками доступным для всех работников дороги. Кроме того, для удовлетворения потребности в чтении низших служащих были организованы особые подвижные библиотеки, которые рассылались по станциям дороги.

В понятие «Сибирская железная дорога» входили Западно-Сибирская, Средне-Сибирская, Кругобайкальская, Забайкальская, Китайско-восточная, Амурская и Уссурийская железные дороги. По окончании сооружения западносибирского и среднесибирского участков (Новониколаевск, Красноярск, Томск, Иркутск) они были объединены в одну магистраль под общим наименованием «Сибирская железная дорога». Именно на этой дороге шел процесс создания централизованной сети библиотек, отрабатывался механизм взаимодействия центральной и периферийных библиотек. Для обслуживания линейных служащих дороги на всех главных «деповских» станциях библиотекой управления открывались линейные библиотеки. Самые первые были уже открыты в 1900 году при станциях Боготол и Иланская. В периоды с 1901 по 1904 гг. к ним добавилось отделение библиотеки на станциях Челябинск. Омск, Тайга, Красноярск, Тайшет, Нижнеудинск, Тулун, Зима, Инокентьевская (Иркутск-сортировочный) и др.

Наш интерес к Сибирской железной дороге обусловлен также и тем, что в нашем редком фонде имеется «Отчет о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1909 год. Школы и библиотеки», изданный в Томске Товариществом «Печатня С. П. Яковлева», Макаровский переулок, соб. дом № 4 в 1910 г., и был передан нашему институту Научной библиотекой Иркутского государственного университета.

По нему можно определить основные направления социальной деятельности Сибирской железной дороги в области образования и культуры. Интересные сведения о работе библиотек мы находим во второй части отчета – «Б. Библиотеки».

Библиотека Сибирской железной дороги возникла в 1899 г. по инициативе одного из служащих, сочувственно встреченной и поддержанной начальством Средне-Сибирской железной дороги. Первоначально в библиотеке было 825 названий книг в 908 томах на сумму 925 рублей и выписывалось 60 названий периодических изданий на 1260 рублей; подписчиков состояло 206 человек. Первый год своего основания библиотека занимала небольшое помещение в две комнаты.

Расширяясь и совершенствуясь с каждым годом, библиотека уже на первое января 1910 года имела 818 человек подписчиков, число книг достигло 13934 названий в 19040 томах.

«Все подписчики библиотеки были поделены на четыре разряда в соответствии с величиной получаемого жалованья. К первому разряду относились служащие, получавшие в год более 2001 рублей; ко второму – от 1201 до 2000 рублей, к третьему – от 301 до 1200 рублей, к четвертому – 300 и менее рублей. Соответственно, читатели первого разряда платили за пользование книгами 75 копеек в месяц, второго разряда – 40 копеек, третьего разряда – 25 копеек, четвертого разряда – 20 копеек. Такую шкалу можно назвать весьма демократичной, так как она делала библиотеку доступной для мелких служащих дороги, получавших небольшое жалование.

Демократизм правил пользования библиотекой заключался и в том, что все подписчики, независимо от разряда, могли получать одинаковое количество изданий: две книги, один журнал и одну газету в месяц. Для желающих получить в пользование большее число изданий, существовала доплата, равная 10 копейкам в месяц за книгу или журнал».

Комитет образовательных учреждений принял постановление о «Печатании алфавитного каталога без подразделения книг на отделы». Переглядывая отчеты за 1907, 1908 гг., невольно становишься свидетелем споров относительно вида составляемого каталога. И лишь в отчете за 1909 г. мы видим четкую систему классификацию, по которой работала библиотека. «Согласно принятой системе каталога книги библиотеки распределены по 14 отделам. Например: I – Богословие (243 наименования); III – История, история литературы, языковедение, биографии, археология (1696 наименований); IX – Словесность (4923 наименования); X – Детские книги и издания для народа (2773 наименования).

Всякая книга, поступающая в библиотеку, вносилась в инвентарную и материальную книгу, затем в статистическую карточку с подробнейшими сведениями до краткого перечисления содержания книги включительно и отдавалась в переплет по особым описям и спискам. Карточки группировались по отделам, в каждом отделе по алфавиту и получали последовательную нумерацию. По составлению рукописи производилась тщательная проверка с наличием, окончательно исправлялись все дефекты, и только тогда рукопись сдавалась в типографию для печатания. Активная издательская деятельность библиотеки позволяла информировать о наличном книжном фонде не только читателей, но и всех работавших на линии Сибирской железной дороги.

Книги приобретались по строго определенному плану с целью – «1. Дать систематический материал для постепенного самообразования, в котором так нуждается большинство железнодорожных служащих».

2. Путем подбора классических и современных сочинений по словесности развить в служащих любовь к чтению и этим облагородить и повысить их умственный и нравственный уровень и общественное сознание.

Комплектование библиотеки в те годы было сопряжено с огромными затруднениями. Книги получали лишь через несколько месяцев по выписке, а бывали периоды – во время войны с Китаем и Японией, когда библиотека совершенно была лишена возможности, за прекращением товарного движения, получать выписанные книги. Книги и периодические издания выписываются главным образом через местные книжные магазины, книжный магазин П. И. Макушина, а также в отделении книгоиздательства Сытина. Такое «посредничество» книготорговых фирм оборачивалось скидкой в 5–10 % от номинальной цены книги, которая соответствовала столичной со скидкой 10 % с цены заказа. Эти же магазины обеспечивали библиотеку изданиями и по железнодорожному делу.

В книгохранилищах имелось немало редких и ценных книг, издания которых или распроданы или изданы в ограниченном количестве.

По возрасту национальности вероисповеданию сословному положению, степени образования, получаемому окладу жалования, семейному положению подписчики центральной и передвижных библиотек распределяются следующим образом:

Большинство подписчиков состоит в возрасте от 20 до 40 лет, составляя 82 % всего количества абонентов, что соответствует возрастному положению вообще всех служащих на дороге и обусловленному требованиям железнодорожной службы.

Количество подписчиков почти на девять десятых состоит из русских, православного вероисповедания и только 13 % приходится на долю других национальностей.

Большинство подписчиков, как и вообще всех железнодорожных служащих, принадлежит к сословиям мещан и крестьян – 69 %; а на долю других сословий приходится 30 % от общего числа подписчиков.

87 % общего числа абонентов – читатели с низшим и домашним образованием, а лиц с высшим и средним образованием немного более 1/10 от общего числа абонентов. Из сопоставления этих двух величин видно, насколько велика необходимость в самообразовании для громадного большинства железнодорожных служащих. Наиболее серьезными из подписчиков по выбору книг лиц с высшим образованием являлись телефонысты, а затем младшие служащие Пути и Тяги.

Учета требований своих абонентов библиотека не вела. Поэтому единственным способом нарисовать достаточно точно картину читательских предпочтений был сплошной анализ книжных формуляров. Периодических изданий за 1909 г. было выдано 18 430. Наибольшее число раз были затребованы журналы «Современный мир», «Русское богатство», «Русская мысль», «Исторический вестник», «Вестник Европы», «Образование», «Пробуждение», «Вестник Знания». Лидер книговыдач среди отделов была «Словесность», было выдано 14 567 изданий. Из художественной литературы самый читаемый был писатель Лев Толстой и стоял на первом месте по количеству предъявленных на него требований (1117 выдач). Такой интерес к книгам Толстого объяснялся его недавней кончиной и событиями последних дней его жизни. Второе место за Л. Н. Толстым занимают сборники товарищества «Знание», а затем следует В. И. Немирович-Данченко, модная «дамская» писательница А. А. Вербицкая, И. И. Мясницкий.

По другим отделам – более всего спрашивался В. Г. Белинский, затем Н. К. Михайловский, историки Н. Я. Соловьев, Н. И. Костомаров, Д. И. Писарев, А. М. Добролюбов. Из иностранных писателей читали больше всего – Э. Золя, А. Конан-Дойля. Из классиков: Ч. Диккенс, В. Шекспир, В. Скотт, И. В. Гете. Из научных книг читали больше всего сочинения Ф. Ницше, Э. Геккеля и Ч. Дарвина. Мене всего спрашивались

издания отделов «Богословие» и «Сельское хозяйство, «Торговля и промыслы».

Таким образом, из анализа чтения был сделан вывод, что стремление к самообразованию путем чтения серьезных и полезных книг, в особенности среди молодых служащих дороги, все более увеличивается.

Становление библиотечного дела на железнодорожной дороге было не легким, но пройдя сложный путь, линейные библиотеки и их труженики, сыграли немалую роль в образовании, воспитании культуры, патриотизма, гражданственных чувств сибиряков. Николай Павлович Меженинов, награжденный нагрудным знаком за содействие духовному просвещению Сибири, говорил, «...железная дорога это лишь инструмент, если угодно, средство, а цель – доступность сообщения самых удаленных друг от друга областей, возможность нести свет в самые далекие уголки Родины. Ведь без духовности нет крепкого общества, нет сильной и державной России».

Литература

1. Библиотека Восточно-Сибирской железной дороги из прошлого в будущее 1901–2001 : к 100-летию транссибирской магистрали : к изучению дисциплины / ВСЖД, ДЦНТИ. – Иркутск : Макаров, 2001. – 247 с.
2. Гордиенко Т. Н. Библиотеке управления ВСЖД – 100 лет // Библиотечный вестник Прибайкалья – 2001. – № 2 (17). – С. 36–37.
3. Дорожный центр научно-технической информации Восточно-Сибирской железной дороги-филиала ОАО «РЖД». – Иркутск : Облмашинформ, 2005. – 135 с. : цв. ил., фото. – (К 35-летию ДЦНТИ).
4. Отчет о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1909 год. Школы и библиотеки / М-во путей сообщ. – Томск : Печатня С. П. Яковлева, 1910. – 48 с. : табл.
5. Созидатели : книга очерков. – Новосибирск : Клуб меценатов, 2003. – Т. 2. – 496 с. : портр.

Сиропитательный дом Е. М. Медведниковой

На улице Тимирязева вблизи автовокзала, напротив Спасо-Преображенской церкви за тенью высоких деревьев, скрывается корпус сельскохозяйственной академии. 12 июня 1837 г. на этом месте было торжественно заложено в присутствии иркутского губернатора А. Н. Евсевьева, многих именитых граждан и губернского архитектора А. В. Васильева здание Сиропитательного дома иркутскими цеховыми братьями Петром и Григорием Ивельскими. Сиропитательный дом являлся в то время одной из наиболее ранних общественных построек учебного назначения в Иркутске.

История его возникновения связана с родом значительнейших иркутских купцов Медведниковых, а именно с именем Елизаветы Медведниковой. Елизавета Михайловна родилась 15 октября 1787 г. в г. Иркутске. По происхождению принадлежала к местному небогатому купеческому роду Красногоровых, рано осиротела и воспитывалась у чужих людей. В девятнадцать лет вышла замуж за купца первой гильдии Логгина Федоровича Медведникова, который после 1812 г., благодаря очень выгодной торговле «китайкой» (бумажным полотном), стал в ряды первостепенных иркутских купцов наряду с Кузнецовым, Трапезниковыми, Басниными. Современники отмечают, что Елизавета Михайловна отличалась «добротой и необыкновенной красотой в молодости».

Хотя Елизавета Медведникова не получила практически никакого образования и еле умела подписывать свою фамилию, она посвятила всю жизнь воспитанию и образованию двух сыновей, которые остались у нее после смерти мужа в 1814 г.

В супружестве Елизавета Михайловна не отличалась от остальных замужних женщин, но оставшись вдовой в 27 лет, она стала более самостоятельной и, насколько позволяло время и возможности, помогала «страждущей части человеческого рода». Причем благодеяния делались ею в разной форме, чаще всего тайно. Особенно отзывчива Елизавета Михайловна была к сиротам, так как сама рано осталась без родителей и на себе испытала, что значит сиротская доля. Именно в это время и приходит ей мысль создать Сиропитательный дом.

Нужно заметить, что Иркутск к тому времени имел три учебных мужских, девять богоугодных и ни одного женского учебного или воспитательного заведения. На женское образование тогда не обращали внимания, считая его даже предосудительным.

Но Елизавета Михайловна была убеждена в необходимости образования для женщин. Будучи необразованной, оставшись вдовой, она еще острее почувствовала нехватку элементарных знаний в письме, счете и чтении. Именно поэтому, сначала в интимных кружках, а затем в широкой

общественности, Елизавета Михайловна говорит о необходимости дать образование девушкам, а также о помощи тем, которые, как и она, «выступают в сиротстве на жизненное поприще». Из-за нехватки знаний и опыта в устройстве таких крупных дел, как учреждение Сиропитательного дома, из-за рутинной общественной жизни она не смогла осуществить свой план, скоропостижно скончавшись 24 октября 1828 г. от водяной болезни, которой долго страдала. Елизавета Михайловна завещала своим детям позаботиться о сиротах и устроить для них заведение в Иркутске на капитал в 70 000 рублей ассигнациями.

Осуществить распоряжение матери сыновья сразу не смогли. Один, был еще слишком мал, чтобы распоряжаться завещанной ему суммой, а той части, которая принадлежала старшему из сыновей, было недостаточно для учреждения сиропитательного заведения.

В 1832 г. сыновья Е. Медведниковой принялись хлопотать об открытии Сиропитательного дома. Был составлен проект. Вопрос специально изучался в Петербурге. Оказалось, что капитала, которым располагали братья Медведниковы, было недостаточно для устройства столь крупного дела, как строительство Сиропитательного дома и дальнейшего его содержания в должном виде. И тут на помощь братьям пришел Василий Николаевич Баснин, знаменитый иркутский купец-меценат, собиратель книг и гравюр, много сделавший для развития культуры Иркутска. Именно он посоветовал Ивану Логгиновичу часть средств употребить на основание Сиропитательного дома для девочек, а на оставшиеся 15 633 рублей учредить Медведниковский банк. Иван Логгинович так и поступил.

Банк, основанный братьями Медведниковыми, был в то время единственным в Иркутске. Иван Логгинович, обеспечив банк начальным капиталом, разместил его в собственном деревянном доме. Баснин безвозвратно вложил в капитал банка 6 000 рублей с тем, чтобы на проценты с его капитала воспитывались в заведении две сироты, именуемые Дмитриевскими воспитанницами. Позднее банк купил у купцов Трапезниковых большой двухэтажный каменный дом (расположенный по улице Карла Маркса, 31), построенный в 1878 г.

Банк открылся 13 мая 1837 г., капиталы его быстро росли, выгоден он был и для города, так как удовлетворял нужды в кредитных услугах, при необходимости позволял городу использовать свои средства и даже предоставлял безвозмездные ссуды (например, после пожара в 1879 г. выделил в помощь погорельцам 50 000 рублей). Купцы Медведниковы имели безупречную деловую репутацию. Очень скоро уставной капитал банка увеличился в сотни раз, а сам банк считался одним из лучших в Сибири.

Доходы банка шли на содержание Сиропитательного дома, который был открыт 21 апреля 1838 г. И банк, и Сиропитательный дом были названы именем Елизаветы Медведниковой.

Первоначально Сиропитательный дом располагался «во временной квартире дома крестьянина Раевского», купившего в 1835 г. дом надворного советника Н. С. Турчанинова в Тихвинском приходе (не сохранился); 10 марта 1840 г. был перенесен на три месяца в квартиру, нанятую у приказа Общественного Призрения, и, наконец, 9 июня 1840 г. состоялось «с особым церемониалом перенесение Сиропитательного заведения в собственный, только что отстроенный, каменный дом».

Сиропитательный дом – это одно из немногих зданий первой половины XIX в., хорошо сохранивших свой первоначальный облик до настоящего времени. Отчасти потому, что территория дома не подверглась воздействию пожара 1879 г., и здание не потребовалось отстраивать заново, как многие другие, что уберегло его декор от налета эклектики. Дом отличается логической простотой и ясностью композиции планов и главного фасада с выделенной по высоте и оформлению центральной частью и слегка выступающими вперед боковыми ризалитами, продолжающимися вглубь участка. Центр дома подчеркнут увеличенными оконными проемами с арочным завершением по первому и третьему этажам, треугольным фронтоном в завершении и декоративной отделкой подкарнизной части. Поле стены покрыто крупным рустом с легким выделением углов по типу лопаток. Здание Сиропитательного дома является одной из наиболее ранних общественных построек учебного назначения в Иркутске, выполненных в стиле классицизма, что значительно повышает его ценность как памятника архитектуры. Это яркий пример традиционного по композиции общественного здания, удачно дополненного поздними пристройками. В конце XIX в. (1882–1884) к центральному корпусу были пристроены два боковых крыла.

С учреждением Сиропитательного дома был принят устав учебного заведения, четко сформулирована цель его создания: «Доставить презрение и образование бедным детям женского пола, как благородного звания, так и всех свободных сословий...»; «Обучать девиц наукам соответственно их силам и понятиям, а также необходимым рукоделиям и отделку рукоделий доводить до такого совершенства, чтобы они выгодно могли бы поступать в продажу, доставляя заведению с этой стороны полное доверие».

Первой смотрительницей Сиропитательного дома Е. М. Медведниковой была назначена супруга правителя Российско-Американской компании А. Н. Спасская.

В день открытия заведения было принято девять воспитанниц мещанского и цехового звания (мещанские дочери Анисья Булыканова, Прокосья Худоногова, Агриппина Байбородина, Анна Бронникова, Александра Чеканинская; цеховые Мария Ханина, Агриппина Венедиктова, Анна и Агния Балашевы), позже принята десятая воспитанница; на две стипендии, учрежденные на пожертвования В. Н. Баснина – еще две воспитанницы. В октябре того же года – две девицы от Приказа Общественного Призрения,

в январе 1839 – пансионерка от Логина Логгиновича Медведникова. Все эти 15 девушек считались первоначально принятыми в заведение.

Восемь воспитанниц, принятые в день открытия заведения, были с трудом найдены из нищенского класса, да и тех матери провожали с воплем и рыданиями как на верную смерть. Но вскоре многое переменялось и, уже спустя два года, подано было 16 прошений о приеме, а принять можно было только 11 человек, остальных пришлось зачислить кандидатами. Спустя некоторое время и вовсе пришлось отказывать в приеме, вследствие громадного наплыва прошений от желающих поместить своих чад на воспитание в Сиропитательный дом Е. Медведниковой. Такая ситуация сохранялась вплоть до открытия первого женского среднего учебного заведения в Сибири – Иркутского Девичьего института в 1845 г. После этого наплыв немного спал и пошел на убыль после появления в Иркутске Училища для девиц духовного звания, построенного на средства иркутского купца и мецената Кузнецова.

Жизнь в Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой начиналась рано утром: летом воспитанницы вставали в 6 часов, зимой – в половину седьмого, по праздникам – в 7 часов, убирали постели, совершали утренний туалет. Девушки-дежурные в столовой приготавливали все к завтраку, который состоял из чая с сахаром и пшеничного хлеба. Завтраку предшествовала утренняя молитва. Все происходило в присутствии надзирательницы, которая круглосуточно находилась при воспитанницах. Дежурные по кухне, помогали поварихам приготовить обед, в то время как остальные делали уроки. В 9 часов начинались занятия, которые длились с 5-минутными переменами до 12 часов. В полдень все шли обедать в столовую. Обед состоял обычно из щей или супа с мясом и каши, три раза в неделю давали жаркое. Во время Великого Поста – готовилась постная пища. Далее по времени до двух часов дня (а для младших воспитанниц – до трех часов) следовало рекреационное время – девушки играли, пели, гуляли по коридорам. Летом гуляли во дворе учебного заведения, где зимой заливали каток. Потом все шли на уроки, которые продолжались до пяти часов. После них был вечерний чай. С шести до восьми часов вечера велись уроки пения, гимнастики, либо это время уделялось приговору уроков. В восемь ужинали и в десять часов, после вечерней молитвы, укладывались спать.

В субботние дни проводилась уборка комнат. А в праздники воспитанницы надевали праздничные платья и отправлялись через улицу Преображенскую (Тимирязева) под наблюдением надзирательницы в Спасо-Преображенскую церковь, где хор из воспитанниц пел на клиросе. В эти дни к девушкам приезжали родные, которые могли находиться с ними до четырех часов. И только в Рождество и Святую Пасху пансионаток отпускали домой.

Поначалу обучение в Сиропитательном доме Е. Медведниковой велось очень неумело. Воспитанницы выходили не только недоученными, но

и с самыми поверхностными знаниями в чтении и письме. Но уже в 1845 г. программа обучения была расширена, вводились такие предметы как «Закон Божий», «Священная История», «География и История России», «Русская Грамматика», чтение и письмо на русском языке, 4 правила Арифметики, рисование узоров и церковное пение.

Последствием расширения программы Сиропитательного дома было привлечение сюда детей более зажиточных родителей, которые отдавая этому заведению предпочтение перед другими, перемещали сюда, несмотря на значительные повышения платы, своих дочерей из гимназий и прогимназий.

Методика преподавания в Сиропитательном доме соответствовала училищной. Обучение длилось шесть лет. В течение этого времени воспитанницы оканчивали три класса: в первый класс входили девочки от 7 до 9 лет, во второй – от 9 до 11 лет и в третий от 11 до 14 лет. Обучение в каждом классе продолжалось два года.

Нужно отметить, что обучение рукоделию заслуживало особого внимания среди всех остальных предметов в Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой. Рукодельные работы украшали заведение, демонстрировались на школьных выставках, продавались. Вырученные деньги поступали в собственность девушек или отдавались в банк для увеличения, а при выходе из Сиропитательного дома возвращались им обратно. Уровень рукоделия зависел от смотрительницы, с ее переменой он, то падал, то опять поднимался. Достиг наивысшего результата при смотрительницах Сальморан, Ротчевой, Матвеевской, Степановой.

Воспитанницы самостоятельно шили себе белье и платья, кто как умел. Все, что было по силам, делали сами: стирали мелкое белье, мыли посуду, полы, готовили пищу.

Елена Павловна Ротчева была четвертой смотрительницей Сиропитательного дома. На эту должность ее назначила сама императрица. Этот факт говорит о том, что Елена Павловна была достаточно известной женщиной, достойным членом высшего общества. Е. П. Ротчева получила прекрасное образование и, обладая большой начитанностью, смогла сгруппировать вокруг себя тогдашнюю интеллигенцию Иркутска, устраивая литературные вечера, на которых всех пленила своим умом и чтением.

24 июля 1855 г. она приехала с дочерьми в Иркутск, заняв квартиру начальницы в здании учебно-воспитательного заведения. В августе этого же года в своей квартире она открыла салон, который посещали декабристы В. Ф. Раевский, И. Д. Якушкин, петрашевцы М. В. Буташевич-Петрашевский, Ф. Н. Львов и Н. А. Спешнев, представители демократического лагеря города М. П. Шестунов, Н. Н. Пестерев, М. В. Загоскин и другие. Здесь получали и обсуждали нелегальную литературу от А. И. Герцена из Лондона и, в свою очередь, отправляли туда корреспонденцию.

Таким образом, на постановку образования в Сиропитательном доме оказывали влияние декабристы. В этом заведении учились дочери декабристов В. А. Бечаснова (Зинаида), Н. Ф. Лисовского (Надежда) и М. К. Кюхельбекера (Анна и Юстина). Содержание пансионерки Анны Кюхельбекер взяла на себя княгиня Е. И. Трубецкая.

Несмотря на то, что Е. П. Ротчевой было около пятидесяти, она всегда относилась с большой требовательностью и аккуратностью, как к своим урокам, так и к урокам других преподавателей. Более всего она ценила математику, но не упускала и природного, естественного аспекта в обучении детей. Она отрицала научные знания в ботанике или зоологии, но претендовала на понимание истинной морали и настоящего образования для детей, которым доступно все правильное и красивое». Она предпочитала производить процесс обучения через «шалости детей и через простую игру ребенка на фоне окружающей природы».

«Елена Павловна женщина довольно образованная, большая почитательница Руссо, Жорж Санд и Кенэ; с ней можно беседовать несколько часов сряду», – именно так отзывался о ней Иван Дмитриевич Якушкин. Таким образом, она на практике использовала принципы Руссо, провозглашающие естественную чистоту детей и их доброту, которые проявляются при понимании природы. Тем не менее, несмотря на свое усердие, она не смогла поддерживать хорошую репутацию заведения и «уронила его в нравственном отношении и в общественном мнении». Как ни странно, в отношении с детьми она не приобрела общей любви и расположения. Очевидно, именно эти причины стали решающими для отстранения ее от должности смотрительницы. Правда, сначала это было не отстранение, а лишь отпуск на три месяца с 26 июня 1863 г., и, лишь по прошествии нескольких месяцев, 7 октября 1863 г. она была уволена Величайшим позволением Государыни Императрицы.

В Сиропитательном доме была своя библиотека для чтения. По воспоминаниям современников, она была бедна. Практически не имела русских авторов, даже в дешевых изданиях. Фонд библиотеки мог годами не пополняться. За пятьдесят лет существования библиотеки она включала в себя 66 названий книг в 118 томах, из числа которых 18 названий книг – духовного содержания. В числе светских авторов можно было обнаружить таких как Брэм, Араго, Гизо, Фарадей, Гартвиг, Росмеслер, Смайис, Жюль-Верн, Бэм, Разин, Чистяков, Петрушевский, Афанасьев и Бекетов; духовных – Виноградов, Михайловский, Новаковский и Певцов.

Приобретала библиотека и периодические издания: «Семейные вечера», «Детское чтение», «Игрушечка», «Родник», «Женское образование», «Семья и школа», «Природа и люди», «Русский вестник», «Новь», «Исторический вестник», «Всемирная иллюстрация», «Русская мысль», которые за редким исключением выдавались на руки воспитанницам и составляли отдел фундаментальной библиотеки.

19 апреля 1890 г. на третьем этаже главного корпуса была заложена домовая церковь Сиропитательного заведения Е. Медведниковой в честь Образа Божьей Матери «Всех скорбящих радость». Все церковные таинства и службы воспитанницы могли производить внутри Сиропитательного дома. 15 марта 1892 г. домовую церковь освятили. Чин освящения совершали преосвященный Агафангел с причтом Спасо-Преображенского храма. На обряде присутствовали губернатор К. Н. Светлицкий, городской голова В. П. Сукачев, члены попечительского совета учебного заведения, преподаватели, воспитатели и воспитанницы, граждане. В домовой церкви по проекту архитектора Жерве был сооружен иконостас, не имевший аналогов в Сибири. Иконы для него писал выпускник Петербургской академии художеств Журавлев, резные работы по дереву выполнялись в мастерской Пятидесятникова, а фарфоровые части изготавливались на хайтинском заводе И. Д. Перевалова. Творческий коллектив создал уникальный по красоте и форме иконостас. Деревянная основа его была декорирована пышной, с высоким рельефом резьбой. Виноградные лозы и гроздья, стебли и листья, крутые завитки переплетались между собой, украшали кронштейны, карнизы, тяги, закомары, капители колонн, царские врата и киоты икон, расположенных в его проемах. Золоченое дерево резной части подчеркивало редкое по белизне, с синим орнаментом фарфоровое украшение иконостаса.

Кроме того, Сиропитательный дом владел собственной дачей в 8085 кв. саженей, расположенной на берегу р. Ушаковки. На даче имелся великолепный сад с прудом, отдельный дом для администрации заведения, большой дом для спален воспитанниц, флигель для столовой, кухня, погреб и отдельно стоящий лазарет. Все постройки деревянные и стоят в саду. При даче также была купальня, расположенная на берегу р. Ушаковки.

При Сиропитательном доме было большое подворье: огород, цветники, птичий двор, коровник. Там тоже хватало работы. Так воспитанниц готовили к самостоятельной жизни.

Из среды Сиропитательного дома вышли образцовые жены, нежно любящие матери, деятельные и неутомимые хозяйки, честные труженицы на тяжелом педагогическом поприще с твердой волей и с любовью к делу, причем можно считать отличительной их чертой чистоту и опрятность.

После окончания школы девушки могли работать приказчицами в магазинах, конторах, швеями, гувернантками и учительницами. Что же касается бездомных сирот и детей неимущих родителей, находивших приют в Сиропитательном заведении, то они давали исключительный контингент иркутских служанок. Каждая выпускница получала денежное пособие при выходе и швейную машинку в приданое.

Но были и такие, кто выходил из стен Сиропитательного дома с непохвальными качествами: непризнательностью, завистью, излишним угод-

ничеством и ласкательством, а подчас и отчужденностью, при неопытности и нравственной неразвитости.

Совет Сиропитательного дома опекал девиц до поступления на работу или до замужества. С конца сороковых годов, когда за Сиропитательным домом установилась хорошая репутация, лица духовного звания Якутской области нарочно приезжали в Иркутск, чтобы жениться на сиропиталках. Со временем люди других званий и состояний также стремились взять себе в жены бывших воспитанниц Сиропитательного дома Е. Медведниковой.

Ежегодно 24 октября в Сиропитательном доме устраивался выпускной бал. И всякий раз он начинался с панихиды в память Елизаветы Михайловны Медведниковой.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что Сиропитательный дом Е. Медведниковой подвергался критике по поводу обучения воспитанниц, распоряжения средствами от оборотного капитала банка. Под сомнение ставились и устройство в Сиропитательном доме ёлки, и подарки воспитанницам, и ремонт, и даже канцелярские расходы. Самая память о Елизавете Михайловне ставилась в вину: «Мы решительно затрудняемся, — заявляла газета «Сибирь», где банк каждый квартал публиковал свой отчет, в номере от 18 мая 1886 г., — к какому роду расходов следует отнести 623 руб. на устройство ограды на могиле Медведниковой и 200 руб. за копии с чертежей зданий Сиропитательного дома для отсылки их И. Л. Медведникову. Ясно, что ни для банка, ни для Сиропитательного дома эти расходы нужны не были»... Сохранилось письмо иркутского губернатора Ивана Богдановича Цейдлера к И. Л. Медведникову, в котором он выражает свою поддержку: «Не унывайте любезный Иван Логгинович, продолжайте начатое доброе дело, за которое вас впоследствии времени будут многие честные и добрые матери, презренные и спасенные от разврата, благословлять».

11 июля 1895 г. Сиропитательный дом Е. Медведниковой с состоящим при нем банком был передан из ведомства императрицы Марии в ведение Иркутского общественного управления.

В связи с началом Русско-Японской войны и увеличением количества поступающих в Иркутск раненых 21 декабря 1904 г. состоялось торжественное открытие вновь устроенного госпиталя Красного Креста в помощь больным и раненым в помещении дач Сиропитательного дома Е. Медведниковой, приспособленных под наблюдением архитектора А. П. Артюшкова.

После революции 1917 г. Сиропитательный дом Е. Медведниковой был переименован в детский дом имени Н. К. Крупской, а 30 августа 1925 г. на его месте была открыта школа-девятилетка им. Н. К. Крупской, через пять лет после этого в здание школы был перемещен рабфак Иркутского университета. В 1934 г. здание передали сельскохозяйственному институ-

ту, которому оно принадлежит и поныне. В годы Великой Отечественной войны в здании располагался военный госпиталь для больных и раненых. Сегодня там располагаются два факультета Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. Здесь обучаются студенты зооветеринарного факультета и факультета охотоведения.

Банк просуществовал, как и Сиропитательный дом, до революции, на его стене в XX веке был написан текст «Интернационала». В советское время в здании банка на улице Карла Маркса (бывшей Большой) располагался магазин «Сапожок», а сейчас находится отдел чешской посуды.

Сиропитательный дом Е. Медведниковой стал первым учебным заведением, который способствовал скорейшему распространению женского образования в Сибири. История его возникновения – образец неординарного решения вложения средств в благотворительность, пример разумного и выгодного распоряжения капиталом, мудрости иркутского купечества.

Литература

1. Алексич, И. Иркутск банкирский [Электронный ресурс] / И. Алексич. – Электрон. дан. – Иркутск : Бабр.Ру, 2006. – Режим доступа: <http://news.babr.ru/?IDE=28564> (дата обращения: 10.04.11).
2. Барсукова М. Семья Ротчевых в истории России и Иркутска: деятельность Е. П. Ротчевой в Иркутске [Электронный ресурс] / М. Барсукова. – Электрон. дан. – Северная Америка. Век девятнадцатый, 2002. – Режим доступа: <http://americaxix.org.ru/library/barsukova/4.html>, (дата обращения: 10.04.2011)
3. Иркутск : энцикл. слов. / Е. В. Алтунин [и др.] ; редкол.: В. В. Якубовский [и др.]. – Иркутск : КП-Байкал [и др.], 2006. – 368 с.
4. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков ; [вступ. ст. В. Шахерова]. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 847 с. : ил.
5. Иркутский сиропитательный домъ Елисаветы Медведниковой и учрежденный при нем банкъ. – Иркутск : Изд. Совета Иркут. Сиропит. Дома, 1888. – 235 с. : ил.
6. Манушкина Е. Сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой // Сибирячок. – 2007. – №5. – С. 14–15.
7. Памятники истории и культуры Иркутска / сост. А. В. Дулов. – Иркутск : Восст. Сиб. кн. изд-во, 1993. – 448 с. : ил.
8. Швецова А. Сиропитательный приют Елизаветы Медведниковой [Электронный ресурс] / А. Швецова, А. Чинченкова. – Электрон. дан. – Иркутск : IrkutskWiki, 2010. – Режим доступа: <http://www.wiki.irkutsk.ru/index.php/> (дата обращения 10.04.2011).

Сохранение и возрождение традиций декорирования текстильных изделий браными узорами в Иркутской области

Термин «браный узор» в своем названии содержит основной технологический прием воссоздания узора на ткани (в ткани), заключающийся в создании стежка требуемой длины путем набора определенного числа нитей ткани на иглу при вышивании и нитей основы – на дощечку-бральницу при браном ткачестве. При этом на изнаночной стороне ткани образуется негативное изображение узора лицевой стороны. По определению В. И. Даля «.. Браная ткань узорочная, которая точется не просто через нитку, а где основа перебирается по узору», а так же «... Браным называют крестьянское цветное красное шитье, вышивку по холсту, где нитки берутся с счётом»¹².

Мы хотим поделиться некоторыми результатами работы по изучению, сохранению и возрождению такой составляющей народного искусства русских Восточной Сибири, как декорирование текстильных изделий браными узорами.

История существования браных узоров насчитывает не одну тысячу лет и связана с появлением первых стежков, возможно, самого простого – шва «вперед иголку». Его механизацией является браное ткачество. Первоначально декоративному оформлению предметов быта и одежды придавалось заклинательное или обережное значение, содержание декора было воплощением сакрального знания, связанного с космологическими представлениями языческой Руси. Декорирование текстильных изделий вышитыми и ткаными браными узорами было до начала XX в. на Руси широко распространено. Одновременно с крестьянским домашним производством в XVI–XVII вв. при царском дворе в крупных поместьях и городах существовали ткацкие мастерские и слободы, где вырабатывались рисунчатые скатерти, убрusy и другие изделия, предназначенные для господского и городского быта того времени. Известно, что в дворцовой полотняной мануфактуре, наряду с «ткачами» и «ткальями» полотенных тканей, выделяется уже особая профессия «бралий». При этом их специализация осуществлялась, как и по виду изготавливаемых изделий: «... делает задеичатую скатерть бранье», «... полочек убрusных бранье», «... посольских скатертей бранье», так и по узорам тканей. На ручных станках всякий новый узор требовал новых навыков и потому мастеров иной раз всю жизнь для скорости работы выдерживали на одном и том же узоре. Известен факт, когда сбежавшего ткача разыскивали не по имени, которое он мог переменить, а

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : ТЕРРА, 1994. Т. 1. С. 126.

по узору (делал скатерти «узором орловые»), который он вырабатывал всю свою жизнь вплоть до отставки¹³.

История существования браных узоров на текстильных изделиях крестьян-старожилов Восточной Сибири связана с заселением этого региона русскими и относится к первым десятилетиям XVII в. Основное ядро старожильского населения составляли выходцы с Русского Севера. Переселенцы принесли в регион привычный уклад жизни, нравы, обычаи, веками воспитанные художественные навыки. В их традициях было возделывание и обработка сырья для изготовления тканей для своих нужд; они владели знаниями и умениями в украшении предметов быта и одежды браными узорами, вышивкой и кружевом; использовали их в ритуалах жизненного цикла (родины, крестины, свадьба, похороны) и ежедневно.

Основу для изучения браных узоров составляют: коллекции столичных и местных музеев, собрания частных лиц, публикации, архивные материалы, воспоминания иркутян. Ценным источником является коллекция Н. С. Романова, хранящаяся в фонде Научной библиотеки ИГУ и включающая материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта региона, этнографические очерки, исследования ВСОРГО конца XIX – начала XX в. Так удалось сопоставить содержащиеся в публикациях А. А. Макаренко сведения об изделиях с браными узорами, с материалами коллекций, которые были им собраны по Средней и Нижней Ангаре и переданы на хранение вначале XX в. Российский этнографический музей, где хранятся по настоящее время. Это дало возможность не только более полно установить круг исследуемых предметов, их назначение и использование, но и с полной достоверностью проиллюстрировать.

Изделия с браными узорами были неотъемлемой частью крестьянского быта, необходимыми атрибутами обрядов и традиций, часто упоминались в фольклоре (особенно свадебном). В семьях хранили такие предметы как реликвию, передавали из поколения в поколение. Например, из рассказа З. Савицкой (жительницы г. Иркутска) стал известен следующий факт. Спасаясь от раскулачивания в 20-е годы XX в. семья Савицких бежала из с. Шарыпово Красноярского края в г. Иркутск. Из захваченных с собою ценностей были три серебряные ложечки и мамино браное полотенце. Она (А. П. Шарыпова – 1885 г.р.) выткала это полотенце в начале XX века.

Изготовление узорного полотна являлось в основном женским занятием и было не делом техническим, а строилось на определенной практике эстетического саморазвития в процессе рукодельного занятия и достижения мастерицами различных ступеней мастерства. По информации И. Н. Таюрской (1934 г. р.), жительницы г. Иркутска, ее родители проживали в с. Таюра Усть-Кутского района, жили замкнуто, крепко. Ее мама

---

² Крепостная мануфактура в России / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. Ч. 3 : Дворцовая полотняная мануфактура XVII века. 382 с.

А. И. Таюрская (1904 г.р.), рассказывала, что когда ей было лет 12 (к тому времени она уже была предневестницей и умела ткать), она должна была выдержать своеобразный экзамен на подтверждение своего умения в тканье простого (не узорного) полотенца. После успешного экзамена, ей было позволено перейти к освоению следующей ступени мастерства – изготовлению более сложного технологически браного полотенца. Девочек обучали строго соблюдать традиции композиционного построения узорочья и места его расположения на предмете. По свидетельству И. Н. Таюрской в начале XX в. (со слов ее мамы А. И. Таюрской) одежду в с. Таюра Усть-Кутского района шили из покупных тканей, но в хозяйстве традиционно использовались полотенца собственного изготовления, непременно украшенные браньем и кружевом. Даже после переезда в Иркутск, в начале 50-х годов 20 в., мама в течение ряда лет изготавливала полотенца для семей своих дочерей.

Носителями браных узоров в регионе были: одежда (рубахи, сарафаны, передники), пояса (опояски), предметы быта (полотенца, наквашенные, скатерти, подзоры, свадебные попоны, вожжи, потники-матрасовки). Одни предметы являлись традиционными, появление других, например матрасовок, обусловлено условиями жизни в регионе.

Материалом для изготовления изделий служили конопляные и льняные нити, шерстяная пряжа, бумага, посконь. Для окрашивания узорных нитей использовались растительные и анилиновые красители. Цветовая гамма в основном традиционная: отбеленное или серое (неотбеленное) простое или узорное полотно и красные или белые нити браного узора, однако встречаются черный, оранжевый, синий, зеленый, розовый коричневый цвета. Для большинства изделий характерно браное ткачество. Вышивка встречается реже.

Места расположения украс на изделиях традиционные: на полотенцах украшаются его концы, на скатертях и столешниках вдоль меньших (узких) сторон сшиваемых полотен, на поясах узоры могут располагаться либо на концах или по всей их длине, на рубахах и оплечьях – по подолу, на сарафанах по подолу и груди, матрасовки сшиваются как правило из двух полностью забранных полос.

В орнаменте браного узорочья использовались геометрические элементы, (квадратики, прямоугольники, треугольники, столбики, прямые и косые кресты, разнообразные ромбы: с продленными сторонами («репья»), с прямыми и косыми крестами внутри, гребенчатые, решетчатогребенчатые, сдвоенные, с крюками, вложенные друг в друга, половинчатые («полрепья») и др.), обнаружены мотивы, связанные с продлением жизни – лягушки в разных вариантах изображения; ряды чередующихся ромбов с косыми крестами; восьмиконечные звездчатые розетки; столбобразные, крестообразные и свастические фигуры. Мотивы несут солнечную символику, выражают идею плодородия и рождения. Богатство орна-

ментики и ее смысл на изделии определялся его назначением и использованием в определенных ритуалах жизненного цикла, при этом красному цвету узоров придавалось обережное значение. Преобладают линейные, встречаются сетчатые орнаменты и реже розетки. Узоры характеризуются большим разнообразием применяемых технологических приемов в их изготовлении, в композиционном построении узора и достигаемого эмоционального воздействия на зрителя, обладают художественной ценностью и богатым содержанием.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что вышедшие из употребления и практически преданные забвению с середины XX в. браные узоры являются частью истории и культуры нашего края, источником для их изучения и творчества.

В последние десятилетия в Иркутской области и в г. Иркутске уделяется большое внимание традиционной народной культуре, разработаны и действуют целевые программы, направленные на ее сохранение, возрождение и развитие. Большую работу проводят Областной центр Народного творчества и досуга, Городской дом ремесел. Жемчужина народной вышивки – браные узоры занимают достойное место. Проводятся занятия в Областной школе фольклора и в мастерской «Русский костюм». География обучающихся представлена городами и поселками Иркутской области: Чунский, Маркова, Байкальск, Свирск, Еробогаич, Усть-Кут, Черемхово, Усть-Илимск, Нижнеудинск, Слюдянка, Железногорск, Качуг, Саянск, Тулун, Усть-Орда и др. Среди слушателей работники учреждений культуры, преподаватели, мастера по художественной вышивке, модельеры-конструкторы, руководители кружков, мастера по пошиву народных костюмов. Основным результатом этой работы – внедрение на местах сокровищницы народного искусства – браных узоров в практику для дальнейшего художественного переосмысления в современных исторических условиях. Ведущие мастера проводят мастер-классы, демонстрируют свои работы на основных мероприятиях в рамках мероприятий Дней русской духовности и культуры «Сияние России» и «Тихвинской слободе», которая традиционно проходит в День города.

Результаты изучения браных узоров публикуются в Известиях архитектурно-этнографического музея «Тальцы», Вестнике Иркутского государственного технического университета, журнале «Живая старина», в сборниках «Народная культура Приангарья», «Тальцы».

Значимую деятельность по возрождению традиций русской народной вышивки осуществляет творческая мастерская «Берестень» (г. Иркутск). На основе собранных материалов создан банк браных узоров, насчитывающий более 700 узоров, изучены законы их построения, более половины реализованы в материале. Часть коллекции вышитых узоров передана на хранение в Музей истории г. Иркутска. Уникальны созданные мастерской коллекции свадебных полотенец, праздничных женских и муж-

ских одежд с браными узорами. Издана книга-альбом «Совет да любовь», отмеченная премией губернатора Иркутской области в области культуры и искусства за 2004 г. Значимость ее издания подтверждается интересом к обрядам и народному искусству региона, выражающимся в заказе книг из городов и сел центральной России Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Мурманска, Великого Новгорода, Первоуральска, Нижнего Новгорода, Карпогор, Апатитов, с. Донского Калининградской обл., Котласа, Магнитогорска, Кологрива Костромской обл. и других населенных пунктов. С целью популяризации изучаемого в исследовании явления были направлены книги в библиотеки, музеи, учебные заведения: средние школы, гимназии, дворцы детского и юношеского творчества, педагогические колледжи, училища искусств, детские художественные школы, детские дома, творческие детские центры, лицеи, работающие по программам по сохранению и возрождению духовной и материальной культуры населения региона г. Иркутска и Иркутской области.

По инициативе Ассоциации мастеров народного творчества и художественных ремесел «Оникс» (г. Иркутск, председатель Г. Я. Березина) разработаны и реализуются проекты, направленные на возрождение традиционного узорного ткачества на кроснах в г. Иркутске, а также содействие духовно-нравственному воспитанию, развитию трудовых и творческих способностей детей и подростков, приобщению их к истокам народной культуры. Народной мастерицей ассоциации М. А. Азеевой, награжденной Российским Союзом Исторических Городов и Регионов медалью «За вклад в наследие народов России», ведутся занятия по браному шитью. М. А. Азееву и ее учениц отличает творческий подход к этому виду художественного рукоделия, основой которого является художественный синтез традиций и новаций.

На проходивших в 2008 и в 2010 гг. фестивалях «Русь мастеровая» и «Сибирь» мастеровая в экспозициях почти всех Муниципальных образований Иркутской области были представлены работы, украшенные браным узорочьем. Это позволяет сделать вывод о том, задачи по сохранению и возрождению уникального вида народного искусства успешно выполняются, ведь передать все богатство нашего наследия новым поколениям – значит обеспечить продолжение традиций в будущих веках.

«Мелодии старого города»

Архитектура Иркутска уникальна и самобытна. Человек, впервые оказавшийся в Иркутске, невольно попадает под воздействие его исторической памяти, запечатленной, прежде всего, в архитектуре города. Стоит только свернуть с центральных улиц в ближайший переулок, как вы словно возвращаетесь лет на сто назад. Здесь мало что изменилось за прошедшие годы, разве что потемнели от времени бревна домов да кое-где заметны утраты фрагментов резного декора на фасадах и старинных наличниках. И далеко не случайно именно дерево в большей степени сохранило память о прошлом города. «Дерево, – заметил В. Г. Распутин, — имеет редкую способность продлевать нашу память до таких глубин и событий, свидетелями которых мы не могли быть. Лучше сказать — это способность передавать нам память наших предков. Камень недвижим и холоден; дерево податливо и ответно чувству». Сибирские города, и Иркутск не исключение, были в основном деревянные. Внешняя суровость и неприступность домов сменяется богатством и разнообразием украшения фасадной части строения.

Декоративное убранство фасадов выражалось, прежде всего, в оформлении наличников. Первые наличники украшались накладной объемной резьбой. Во второй половине XIX века с развитием строительной техники появляются новые типы наличников- с треугольным фронтоном, украшены малой резьбой с точеными шишечками и башенками. Эпохе классицизма соответствовали классические резные украшения на фризе – венки, гирлянды, розетки, сплетенные кольца.

В Иркутске дома предпочитали обшивать тесом и отделывать резными украшениями из дерева. В целом же традиционный сибирский тип дома оказался настолько живуч, что не только успешно сосуществовал с «образцовыми» проектами, но и подчинил их своему влиянию. Владельцы домов не жалели средств на декоративную отделку, стремясь выделить свою усадьбу из массовой уличной застройки. В это время в городе стали появляться доходные двухэтажные дома, владельцы которых также заботились об их привлекательности для потенциальных жильцов. Увеличивается количество декоративных элементов, фасады домов зачастую оказываются перегруженными накладной пропиленной резьбой.

Наряду с классическим декором образцовых фасадов получили распространение местные декоративные мотивы барочной резьбы. Особую славу деревянному декору города создавали барочные наличники с волютами, превращавшие плавные и простые формы прорезки в сложный и прихотливый узор растительного орнамента. Примером такой постройки

может служить дом Шастина, который горожане с полным правом называют «кружевным». Этот двухэтажный дом расположен по ул. Энгельса, 21 (бывшая Жандармская). Построен в начале XX века в неорусском стиле. Этот образец пышности и красоты деревянного убранства скорее напоминает резной дворец из русской сказки, чем доходный дом, каковым он являлся в прошлом. Известно, что в 1907 г. усадьба принадлежала почетному гражданину Иркутска А. И. Шастину. К сожалению, архитектор, сотворивший это чудо, неизвестен. Дом обладает богатейшей декоративной и объемной резьбой, выполненной незаурядными мастерами. Сейчас здесь расположен Дом Европы.

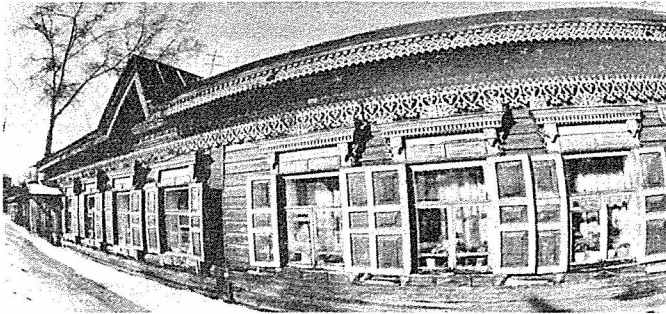

В деревянных кружевах города чувствуются душа мастера, его искусство и эстетический идеал. Кружева эти созданы, по словам В. Г. Распутина, «на радость людям, до сих пор, несмотря на полный век свой, они эту радость и приносят». Иркутская жилая деревянная застройка, исключительно многообразная и самобытная, представляет собой большую историко-архитектурную ценность.

Библиотека ИрГСХА подготовила презентацию о памятниках из дерева «Мелодии старого города». Фотографии и описание подготовил кандидат биологических наук, доцент кафедры «Прикладной экологии и туризма» Медведев Дмитрий Германович. Он обратил внимание на постройки XIX–XX вв., которые представляют историческую ценность и привлекают неповторимой красотой. К сожалению, мы не можем представить всю красоту в тексте, как это подготовлено в презентации, кроме одного двух шедевров.

Деревянная песнь в кружевах,
Как автограф столетий ваш вечен.
Ах, наличники, вы как слова
Задуманных узорчатых песен.

Доходный дом Шаламова

Одноэтажный деревянный дом с протяженным семиоконным фасадом расположен на ул. Байкальской, 58 (в прошлом Русиновская). Сравнительно несложный фасад здания оживляется высоким фронтоном с живописным солярным знаком, а также прекрасной ажурной резьбой подзоров, вытянутых вдоль крыши, придающих ему, вместе с золотистым цветом старого дерева, к особую теплоту и солнечность.

Доходный дом Алексева

Построенный в начале XX в. дом расположен на углу ул. Красноармейской, 25 (бывшая 1-я Солдатская) и Тимирязева (в прошлом Преображенская), напротив Крестовоздвиженской церкви. Представляет собой один из распространенных типов доходных домов. Особенно интересен главный фасад с крупным венчающим фронтоном и навесом над входом. Громада этого дома открывает собой интересную панораму деревянной архитектуры городского центра.

Особняк Бутина

Это великолепное здание находится в пер. Хасановском, 1 (бывший пер. Театральный), спроектировано и построено архитектором А. И. Кузнецовым в 1896–1897 гг. для нерчинского купца I гильдии, иркутского купца II гильдии, коммерции советника М. Д. Бутина. Оригинальный, не имеющий в Иркутске аналогов особняк выполнен в формах, свойственных периоду эклектики, с использованием элементов архитектуры барокко, ренессанса. Ныне в здании разместились Дом актера и Иркутское отделение Союза театральных деятелей России.

Дом-музей декабриста Грубцевого

Дом находится на ул. Дзержинского, 64 (бывшая Главная Арсенальская), является памятником истории и культуры федерального значения. Красивый фасад с искусной резьбой, поперечный мезонин с «фонариком»-эркером и каменный полуподвал-подклеть придают дому неповторимый

вид. Дом выстроен по специальному проекту. Один из наиболее ярких примеров классицизма в Иркутске. Сочетание строгости и изысканности, отточенность отдельных деталей вместе с легендарным прошлым его обитателей создают зданию ореол величественности и красоты. В настоящее время здесь находится Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов.

Жилой дом с мезонином

Этот нарядный, известный почти всем иркутянам дом расположен на ул. Тимирязева, 21 (бывшая Преображенская). Выстроен во второй половине XIX в., архитектор неизвестен. Дом украшает искусная объемная и пропильная резьба, выполненная в стиле, напоминающем рококо. Легкий, изящный балкон мезонина на ажурных металлических кронштейнах с его затейливой резьбой свеса фронтона создает передающееся наблюдателю ощущение легкости и приподнятости.

Флигель в усадьбе Левинсона

Деревянный флигель выстроен в 80–90-е гг. XIX в. внутри бывшей усадьбы Левинсона, ныне его адрес – ул. Дзержинского, 62 (бывшая Главная Арсенальская). Архитектор неизвестен. Весьма интересен декор здания: наличники с крупными валютами, с богатой пропильной резьбой изящного рисунка. Просторные остекленные веранды роднят это здание с загородными усадебными домами. Особенно красив этот дом зимой с покрытыми изморозью стеклами окон и веранды, с заиндевелыми завитками резных узоров.

Дом-музей декабриста Волконского

Находится в пер. Волконского, 10 (ранее ул. Волконского) рядом с Преображенской церковью. Дом является мемориальным памятником федерального значения. Первоначально он был построен в селе Урик в 1838 г. В 1846 г. Волконские приобрели участок земли рядом с Преображенской церковью, куда дом был перевезен и значительно расширен. Здание крупное, двухэтажное с развитыми прирубами. «Фонарики»-эркеры, находящиеся на втором этаже (ранее с цветными стеклами), сделаны по эскизам декабриста Н. А. Бестужева. Дом выстроен по специальному проекту, сочетавшему в себе традиции классицизма и местные архитектурные приемы. Ныне здесь находится Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов.

Ворота на ул. Грязнова

Находятся на Иерусалимской горе, по ул. Грязнова, 40 (бывшая 3-я Солдатская). Превосходный образец ворот, демонстрирующий искусство иркутских мастеров резьбы. Ворота щедро украшены великолепной накладной резьбой, часть которой, к сожалению, утрачена. Сохранившиеся

фрагменты придают этому памятнику неповторимый вид, делая его своеобразной визитной карточкой деревянного Иркутска.

Особняк Рассушина

Расположен по ул. Карла Маркса, 10 (бывшая Большая). Ранее находился на ул. Троицкая. Особняк архитектора В. А. Рассушина выполнен по его собственному проекту в 1890-е гг. Это крупное двухэтажное здание, увенчанное двумя башенками с пристроенной каменной мастерской. Характерный для периода эклектики декор строения, имитирующий формы каменной архитектуры, включает элементы классицизма. Сегодня здание принадлежит Иркутскому государственному медицинскому университету.

Крыльцо деревянного жилого дома на Набережной (фрагмент)

Дом расположен на бульваре Гагарина, 16 (бывшая Набережная). Его живописное крыльцо с навесом украшено сложной по рисунку пропиленной резьбой. Неповторимые крупные причудливые узоры крыльца в сочетании со старинным окружением двора придают дому особый колорит, делая его весьма значимым памятником деревянного зодчества в Иркутске.

Детский сад

Этот шедевр деревянного зодчества в настоящее время находится на ул. Горького, 5 (бывшая Харлампиевская) в центре города рядом с Харлампиевской церковью, в прошлом здание располагалось на ул. Амурской (ныне Ленина) под номером 32, откуда было перенесено в 1938 г. Дом выстроен в 1882 г. по проекту известного архитектора Г. В. Розена и принадлежал так называемой школе «Детский сад», основанной М. Г. Тюменцевой. Выполнен в виде терема с верандами и витражами, резными балконами и башенками. Создатели ориентировались на народное деревянное зодчество в былинно-сказочном его понимании, что удачно совпало с социально-культурным назначением памятника. К сожалению, здание не избежало потерь в уbranстве, вызванных его переносом.

Больница ремесленно-воспитательного заведения им.Трапезникова

Одноэтажный деревянный дом выстроен в 1885 г. по проекту архитектора Гофмана. Расположен по ул. Рабочего Штаба, 4 (бывшая Якутская). Один из немногих крупных деревянных домов, оформленных в неорусском стиле. Взор притягивают необычные по форме укрупненные резные декоративные детали, создающие особую атмосферу праздничности.

Дом с антресолями

Расположен в центре города по ул. Марата, 41 (бывшая Луговая). Традиционный для Иркутска жилой дом с антресолями. Со стороны двора к нему примыкает прируб с сенями в первом уровне и красивой остекленной верандой на втором этаже. Построен в конце XIX в. В декоративном оформлении наличников использованы восточные мотивы. Вид этого ста-

ринного здания оставляет светлое впечатление, разбавленное легкой грустью по канувшему в лету времени.

Доходный дом Пиотровского

Расположен на ул. Партизанская, 74 (бывшая Большая Блиновская). Был построен в 1890-е гг. как доходный дом, квартиры которого сдавались внаем. Это весьма крупное здание, украшенное двумя башенками и традиционной резьбой, заметно выделяется среди прочих деревянных домов этого района города, возвышаясь над менее габаритными строениями. Резные башенки с вращающимися флюгерами придают дому живость и непосредственность. В настоящее время в здании разместился городской протivotуберкулезный диспансер.

Доходный дом на Набережной

Расположен на набережной напротив острова Юность (бывший о. Конный) по адресу: бульвар Гагарина, 8 (в прошлом Набережная). Это деревянное здание, построенное на рубеже XIX–XX в., сдавалось в наем. Декоративная пластика фасадов выполнена с имитацией каменных форм. Граненые башенки, венчающие «лицевой» уличный фасад, в настоящее время утрачены. Они имели декоративные слуховые окна, а по коньку их венчали массивные кованые гребни.

«Голландский» дом

Находится неподалеку от начала Ангарского моста в центральной части Города в пер. Черемховском, 1 (бывший пер. Вдовый). Редкий пример двухэтажного дерево-каменного дома. Архитектор неизвестен. За необычную островерхую форму Крыши получил в народе название «голландский дом». Построил его купец Шенкман в 80-е г XIX в. «Голландский» дом в настоящее время принадлежит Иркутской организации Союза архитекторов России.

«Кружевной» дом на Кузнецкой

Двухэтажный деревянный жилой дом, во многом схожий по облику с «кружевным» домом А. И. Шастина, расположен на красной линии ул. Уткина, 6 (бывшая Кузнецкая). Создан в 1890-е гг. Является образцом жилого дома рубежа XIX–XX столетий. Архитектор и заказчик неизвестны. Фасады дома богато декорированы пропильной и объемной резьбой. Основную часть дома и прируб с парадным входом венчает крыша со сложными четырехгранными шатрами, сопряженными с высокими шипцовыми фронтонами, покрытыми железной черепицей в виде «чешуи». Прекрасная резьба гармонирует с солярными знаками, сохранившимися на свесах фронтонов. Так же, как и дом Шастина, выполнен в неорусском стиле.

Дом жилой в усадьбе Окунева

Расположен по ул. Седова, 70 (в прошлом Средне-Амурская, 74). Яркий образец одноэтажного жилого особняка конца XIX–начала XX в. Известно, что с 1894 по 1915 гг. эта усадьба принадлежала мещанину М. П. Окуневу, служащему совета банка Е. Медведниковой, члену наблюдательного комитета Общества взаимного страхования. Интересно убранство фасадов дома с богатейшей, разнообразной по рисунку пропиленной резьбой, выполненной с преобладанием растительных мотивов.

Жилой дом у Крестовоздвиженской церкви

Этот, в прошлом доходный, дом расположен в начале ул. Подгорной (улица сохранила прежнее название). Соседство с Крестовоздвиженской церковью, старым деревянным районом города и современными кварталами придает ему особый колорит. Мелкий изящный рисунок резьбы, завершающий верх стен, и резной навес над крыльцом удачно гармонируют с его солнечным фасадом.

История города достойна удивления. И в свои 350 лет он сумел сохранить свой неповторимый колорит, отстоять и донести до нас многое из глубин истории: архитектурные памятники, богатейшие архивы. Нам необходимо сохранить и приумножить это ценнейшее наследие предков для будущих поколений.

Наши авторы

- Белоус Ирина Павловна**, зам. директора по науч. работе и новым технологиям Научной библиотеки Иркутского государственного университета
- Белькова Галина Ивановна**, главный библиограф Научно-библиографического отдела Научно-технической библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения
- Гордеева Наталья Викторовна**, зав. сектором информации библиотеки Иркутского государственного медицинского университета
- Гордеева Оксана Бенедиктовна**, зав. сектором культурно-просветительской работы Научно-технической библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения
- Дончева Светлана Юрьевна**, ведущий библиотекарь Информационно-библиографического центра Научной библиотеки Иркутского государственного университета
- Кривенцова Наталья Георгиевна**, зав. отделом Научно-технической библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения
- Куварина Татьяна Владимировна**, зав. сектором библиотеки Восточно-Сибирской государственной академии образования
- Маринич Анастасия Андреевна**, библиотекарь Научно-технической библиотеки Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета
- Минулина Ирина Сергеевна**, зав. сектором Научной библиотеки Байкальского государственного университета экономики и права
- Олейников Илья Васильевич**, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры политологии и отечественной истории Иркутского государственного университета
- Оглезнева Галина Васильевна**, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Иркутского государственного университета
- Педранова Любовь Валентиновна**, зав. фондом редких книг Гуманитарного центра – библиотеки им. семьи Полевых
- Пермякова Галина Алексеевна**, зав. отделом Иркутской государственной сельскохозяйственной академии
- Протасова Виктория Сергеевна**, библиограф Научно-технической библиотеки Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Россова Оксана Игоревна, ведущий библиотекарь Иркутской государственной сельскохозяйственной академии

Солянова Светлана Михайловна, директор Научно-технической библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения

Теренина Анжелика Эдуардовна, зам. директора Научно-технической библиотеки Иркутского государственного университета путей сообщения

Шахнович Алефтина Геннадьевна, зав. сектором Информационно-библиографического центра Научной библиотеки Иркутского государственного университета.

Научное издание

ПЯТЫЕ РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научно-практической конференции,
посвященной 140-летию со дня рождения Н. С. Романова,
15-летию Первых Романовских чтений,
350-летию Иркутска
26 апреля 2011 г.*

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 10.06.2011. Формат 60х90 1/16
Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,2. Поз. 60. Тираж 50 экз. Заказ 48

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36